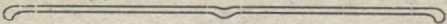

В. ДМИТРИЕВЪ-АНГАРСКИЙ.

98944.

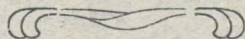
МОЛОДЫЕ ВЗДОХИ

МИРАЖИ:
ЕНИСЕЙСКА, КРАСНОЯРСКА и МИНУСИНСКА.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

1907—1912 г.г.

СЪ ПОРТРЕТОМЪ АВТОРА.

ТОМСКЪ

Типо-литографія Сибирскаго Товарищества Печатнаго Дѣла
1912

8(с)р4 -

В. ДМИТРИЕВЪ-АНГАРСКИЙ.

98944

с карт

МОЛОДЫЕ ВЗДОХИ

МИРАЖИ:

ЕНИСЕЙСКА, КРАСНОЯРСКА и МИНУСИНСКА.

1948 г.

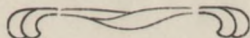
СТИХОТВОРЕНІЯ.

1907—1912 г.г.

С. Н. В. Здобнова

8
1911. 1921.

5250р

ТОМСКЪ

Типо-литографія Сибирскаго Товарищестева Печатнаго Дѣла.

1912

В. Дмитриев-Амурской

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Отъ автора	1
Природа и люди.	
Вздохи	5
Пѣсня святая	6
Приходъ весны	7
Въ природѣ	8
Видишь-ли въ небѣ	10
Лазурное небо смѣялось	11
Разбитый покой	13
Сибирь	15
Видишь лѣсъ	17
На зарѣ	18
Осень	19
Было угро лазурно прекрас.	20
Советъ	22
Когда во мракѣ день	23
Ахъ Енисей, мой Енисей	25
Весной въ природѣ	26
Занималась заря	27
Было тихо, луна въ небесахъ	28
Элегія	29
Природа и человѣкъ	30
Парила ночь, дремали ели	31
Въ садикѣ	32
Енисей	33
Все во мракѣ ночи скрыто	34
Лишь вдали надъ горой	35
Птичка въ неволѣ	37
Мнѣ снилось будто въ полѣ я	39

II

	Стр
Весна пришла	41
Лебедь	43
Звѣздочка	44
Парчей золотою сіяла природа	45
Родная пристань	47
Мракъ угрюмый кругомъ	49
Блещетъ ярки рѣки лучезарная ширь	50
торжествуетъ весна	51
Мысль	52

Страждущему брату. Къ зарѣ грядущаго.

Поэту	55
Жизнь	56
Въ житейской бурѣ	58
Не сторонись страдающаго брата	59
Нужда деревни	60
Въ одиночкѣ	62
Соловьиная пѣснь	64
На чужой сторонѣ	66
Зачѣмъ грустить	68
Не говори, что міръ подлунный стонетъ	69
Больше бодрости	70
Печальное время	72
Скорблю я о свѣтѣ	73
Къ зарѣ грядущаго	74
Я жить хочу	75
Не говори, что тяжело ты страдаешь	76
Плакать-ли хочешь	77
Дни бѣгутъ	78
Желаніе цвѣтка	79
Печальный силуэтъ	79
Поденница мать	81
Я плачу, страдаю	83
Не бойся того, кто въ ветхой одеждѣ	84
Судьба	85
Мотивы дня	86

III

	Стр.
Жизнь сироты	88
Пѣсня изгнанника	89
Если сердце утомилось	90
Мертвецъ	92
Хвалите Бога	91
Молитва Спасителю	97
Молитва Спасителю	98
Птичка и человѣкъ	99
Жизнь	100
Бродяга	101
Когда осмѣянный ты будешь	103
Забутые люди	104

Сны вдохновеній.

Посвящается Б—вой	107
Чайка	108
Березка	109
Я слышалъ, какъ бурнозвонящей волной	110
Дубъ	111
Надъ могилой твоей	112
Посвящается Бу—ой	113
Моя любовь	114
Другъ мой милый прощай	115
Подруга, подруга	116
Изъ старой тетради 1906 г.	116
Въ альбомъ Е. Мясиной	117
Въ альбомъ А. Мясиной	118
Какъ цвѣтокъ полевой	119
Ахъ Боже	120
Челнокъ	121
Иду тернистой я тропой	121
Молчи, молчи больная грудь	122
Что смѣлся ты молодость	123
Мое дѣтство	124
Посвящается Б—вой	127
Голубочекъ	128

IV

	Стр.
Скажи мнѣ, зачѣмъ ты несешься	129
Цѣсня	130
Забутая царица	131
Голосъ разумной души	150
Дочь фабриканта	154
Акростихъ	157
Зачѣмъ въ безумномъ ликованьи	158

Ротъ Автора.

Приступая къ первому изданію своихъ стихотвореній, писанныхъ въ періодъ 1907—1911 гг., я очень сожалѣю о томъ, что за пятилѣтнюю дѣятельность творчества своего, благодаря тяжело сложившимся обстоятельствамъ, не могъ пріобрѣсти извѣстную популярность среди читающей публики. — Къ тому-же невнимательныя отношенія нашихъ редакцій, къ моему труду — охлаждали всякія стремленія, попытки заняться серьезно литературой. Только нѣкоторые хорошіе отзывы, компетентныхъ лицъ понуждали меня прогрессировать на этомъ поприщѣ и бороться съ жалкою прихотью людей. Несмотря на всѣ препятствія, стремленія мои къ творчеству не остыли, и только частью проявили на себѣ блѣдный оттѣнокъ пессимизма.

Въ настоящій сборникъ я помѣстилъ часть своихъ произведеній, остальные же остаются неизданными по независящимъ отъ меня обстоятельствамъ.

Конечно, не безъ того, что изъ помѣщенныхъ здѣсь стихотвореній есть слабаго содержанія, но всякое дѣло совершенствуется съ годами. Вялость стиховъ этихъ не мѣшаетъ видѣть въ нихъ искренность жизни, глубокое неподдѣльное чувство переживаемости (что въ современной литературѣ слабо замѣтно).

Въ нѣкоторыхъ стихахъ у меня отсутствуетъ разносторонность взглядовъ и образности, но это только потому, чтобы простая наглядная мысль сильнѣе дѣйствовала на воображеніе читателя. Въ самомъ дѣлѣ далеко не каждый можетъ быть въ душѣ поэтомъ и различать черезъ кристаллы образовъ самую дѣйствительность жизни,—къ тому же есть стихи, писанные совершенно не въ зрѣломъ возрастѣ, какъ на примѣръ „мое дѣтство“ писанное на 14 году отъ роду, введено же въ сборникъ съ нѣкоторыми поправками потому, что не хочется держать и этотъ трудъ въ заточеніи, но каждый читающій найдетъ и въ такихъ строкахъ откликъ той или другой жизни.

Твердо вѣря въ блестящее будущее, я надѣюсь, что трудъ мой найдетъ себѣ сторонниковъ и молодое поколѣніе встрѣтитъ въ немъ близкіе сердцу родные порывы.

ПРИРОДА и ЛЮДИ.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

Вздохи.

Полетайте мои вздохи
За моря и за лѣса,
Гдѣ грустятъ о солнцѣ люди,
И тоскуютъ небеса.
Полетайте, разверните
Вы страницы думъ своихъ,
Вы скорѣе расскажите
О страданіяхъ земныхъ.
Бѣ бѣдной хижинѣ убогой
Обрѣтете вы пріютъ
И летите дальше, дальше
Лишь туда—гдѣ слезы льютъ.
Вы въ чертогъ войдите пышный
Тамъ вселите голосъ свой,
Въ сердце юноши войдите
И дѣвицы молодой.
Вы повѣдайте про горе
Старикамъ и молодымъ
Въ казематъ войдите смѣло
И къ здоровымъ и къ больнымъ.
Въ сердце узника вольете
Вы источникъ новыхъ грезъ,
Такъ летите-же, летите
Поскорѣй, гдѣ много слезъ.

*
* *
*

Пѣсня святая, пѣсня свободная
Мирно звучи надъ землей,
Пѣсня великая, пѣсня народная
Мчись на просторъ голубой.

Къ родинѣ милой, къ свѣту познанія,
Къ бурнымъ невздамъ людей,
Птичкой крылатой, въ лазури сіяніи—
Пѣсня несись поскорѣй.

Зло и коварство холодныхъ страданій
Прочь отъ людей отнеси,
Новый источникъ цвѣтущихъ познаній
Въ спящихъ сердцахъ воскреси.

Міръ благородный, міръ утопающій
Бъ горѣ, слезахъ и крови,
Пѣсня спаси, спаси погибающій
Міръ ради блага, любви.

Приходъ весны.

Загорѣлись стрѣлы солнца,
Бахромой одѣлся луть,
По уступамъ горъ гранитныхъ
Заскользили тѣни вдругъ.
Побѣжали говорливо
Съ горъ веселые ручьи,
Закричали, закружились
Въ свѣжемъ воздухѣ грачи.
Царство флорино проснулось
Въ дивномъ блескѣ красоты,
Степь кругомъ зазелѣнѣла,
Зацвѣли въ поляхъ цвѣты.—
Слышу птичекъ рѣзвыхъ пѣнье,
Шелестъ травъ и камышей,
Вижу бабочекъ порханье,
И движеніе людей.
Нѣтъ слѣда тоски, страданья
Радость въ лицахъ всѣхъ легла,
Ликованья, шумъ, восторги
Всѣмъ твердятъ—весна пришла!..
Но зачѣмъ съ весною вмѣстѣ
Не пришла въ нашъ міръ любовь,
Тѣ-же тяжкія страданья,
Тѣ-же льются слезы вновь.
Также все томятся люди
По тюрьмамъ и въ крѣпостяхъ,
Также братъ идетъ на брата
Зло, развратъ царить въ сердцахъ.

Въ природѣ.

Я полюбилъ вершины горъ,
Поля, долины, синій боръ
И солнца вешняго закаты
И грома перваго раскаты.
Въ туманѣ утреннихъ лучей,
Когда алмазныя вершины
Блеснутъ вдали, среди равнины
Заговорить журча ручей,
Тогда забытою тропой
Репьемъ заросшей и травой
Спускаюсь я, гдѣ лѣсъ вѣтвистый
Спокойно съ важностью шумить,
И жаворонокъ серебристый,
Дупаясь въ воздухъ звенить.
Какая чудная картина,—
Тамъ скалы, холмы и долины
Толпятся семьями кругомъ.
Зеленымъ, бархатнымъ ковромъ
Предъ ними стелются равнины.
Внизу, подъ дымкою тумана,
Стада пасутся каравана,
Тамъ, растянувшись вдоль полей,
Стоитъ селеніе людей.
Какая жизнь, восторгъ, движеніе
И шумъ, и крикъ, и птичекъ пѣнье
Въ одну симфонію слилось—
Самозабвенно отдалось.
Все въ мирномъ царствѣ упоенья.
Все душу радостью живить,

Надежда въ сердцѣ воскресаеть.
Здѣсь миръ, покой кругомъ царить
И все такъ манить и ласкаетъ.
Здѣсь жизнь для мирнаго теченья
Для счастья тихаго дана,
А тамъ вражда, печаль томленья
Въ сердцахъ людей живетъ одна;
Здѣсь мысль ничто не сокрушитъ,
Святое чувство не обидитъ,
А въ людяхъ злоба тамъ кипитъ
И братъ тамъ брата ненавидитъ;
Здѣсь жизни я душевно радъ
Идутъ часы и я жалѣю,
А тамъ несчастливъ я въ сто кратъ,
Гри мысли жить я холодѣю.—
И что еще искать, желать
Блаженство я постигъ душею
И только къ тихому покою
Свою главу готовъ склонять.
Нѣтъ, я люблю вершины горъ
Доля, равнины, синій боръ,
Потоки серебристыхъ водъ
И миль мнѣ синій небосводъ...

1911 г.

---

* *
*

Видишь-ли въ небѣ созвѣздіе ясное
Лебедя, лиры, тельца,
Такъ-бы летѣлъ я въ пространство прекрасное,
Такъ-бы летѣлъ безъ конца...

Видишь-ли рощи, поля безмятежныя,
Бабочекъ, цвѣтиковъ строй;
Чувства въ душѣ просыпаются нѣжныя
Шепчуть про миръ и покой...

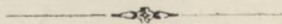
Слышишь-ли пѣніе птичекъ пріятное,
Плескъ отдаленной рѣки,
Радость вливается въ грудь непонятная,
Мракъ исчезаетъ тоски.

Къ людямъ вернешься съ душою тоскующей,
Зло тамъ царить и развратъ,
Такъ улетѣлъ отъ земли-бы ликующей
И не вернулся-бъ назадъ ...

* *
*

Ахъ, недоступно мечтамъ моимъ счастье,
Царство далекихъ зарницъ,
Вѣчно томиться я буду въ несчастіи
Въ мірѣ ничтожныхъ границъ...

1911 г.

* *
*

Лазурное небо смѣялось,
И радостно пѣлъ соловей...
Быль вечеръ. Пріятно дышалось
Подъ тѣнью древесныхъ вѣтвей.

* *
*

Шептались о счастьѣ березы,
Витали воздушные сны;
Витали волшебныя грезы
Бо мракъ ночной тишины ,

* *
*

Казалось, блаженство святое
Душа обрѣла на землѣ,
Казалось, все бурное, злое
Исчезло на вѣки во мглѣ!

* *
*

Любовію сердце дышало,
Восторгомъ пылали глаза,
Душа отъ тревогъ отдыхала,
Струилась покорно слеза.

* *
*

Но сны безмятежнаго міра
Умчались во мракъ ночномъ,
И смолкла священная лира,
И пѣснь соловья надъ прудомъ.

Серdito въ ущельяхъ рыдая,
Вдругъ вѣтеръ тревожно запѣлъ,
И туча неслась громовая,
И вдаль соловей отлетѣлъ:

* *
*

Я снова страдаю—скучаю,
Волнуется сердце въ груди
Мнѣ душно, но вѣрю я, знаю,
Что счастье ждетъ впереди!

* *
*

Не вѣчно вѣдь буря бушуетъ,
Быть можетъ и солнце взойдетъ;
День свѣтлый опять возликуетъ
И вновь соловей запоетъ..

Красноярскъ.
1909 г. 18 августа.

Разбитый покой.

Мнѣ было одно утѣшенье—
Сидѣть среди рощи родной,
Гдѣ часто пріятное пѣнье
Лилось соловья надо мной;

Гдѣ солнце съ улыбкою нѣжной
Привѣтливо грѣло меня,
И вѣтеръ, дыша безмятежно,
Свѣжилъ среди знойнаго дня.

Гдѣ низкія вѣтви каштана
Служили убѣжищемъ мнѣ,
Во время дождя и бурана
Меня укрывали онѣ.

И счастливъ я былъ, и желалъ-бы
Всю жизнь здѣсь съ любовью прожить,
Я зло, и обиды прощалъ-бы
И знаю сумѣлъ-бы простить!

Но долго-ль съ такимъ наслажденьемъ
Я здѣсь отдыхалъ отъ тревогъ?..
Коварные люди съ презрѣньемъ
Разрушили мой уголокъ.

Срубили каштанъ мой прекрасный,
Снесли весь лѣсокъ молодой...
Съ тѣхъ поръ я скитаюсь несчастный
Разбить мой счастливый покой.

Соловушка пѣсней пріятной
Не будить ужъ въ сердцѣ надеждъ,—
Онъ въ край улетѣлъ благодатный,
Подальше отъ злобныхъ невѣждъ...

Съ тѣхъ поръ мнѣ природа постыла,
И нѣтъ моего уголка—
Вновь сердце больное заныло,
Вновь въ душу закралась тоска...

Енисейскъ.
1907 г. іюнь.

Сибирь.

Подъ пышно лиственной тканью,
Подъ сѣбно дѣвственныхъ лѣсовъ,
Передо мной алмазной гранью
Раскинулась семья хребтовъ.

На бархатномъ коврѣ луговъ,
Долинъ, степей—вдоль береговъ
Пасется скотъ, и овцы блея
Ползутъ подъ горы, тамъ синѣя
Зеркальной гладью вдаль полей
Струится плавно Енисей.—

Рисуя призрачно узоры,
Несутся стаи облаковъ,
Сіянье сѣверной Авроры
Плететь гирлянды изъ цвѣтовъ.
Узорчатой вдали стѣной
Лѣса стоятъ кругомъ толпой.

Со скалъ наряженныхъ парчей
Величественно торжествуя
Журча и пѣнясь и бушуя,
Источники кругомъ струятся,
Въ ущельяхъ скалъ они дробятся,
На камни жемчугъ сыпая свой.

А тамъ за синей полосой
Въ туманѣ утреннихъ лучей
Стоитъ селеніе людей,
Въ кустахъ подъ самою горой..

Это моя Сибирь родная,
Моя красавица живая,—
Въ наряды пышно убрана,

Сколь лѣтъ забытою, невсѣльной,
Страной изгнанія, холодной
Была пустынною она.

На поселеніе толпами,
Звеня печально кандалами,
Шли люди въ этотъ чудный край,—
Цѣбла Сибирь, цвѣлъ этотъ рай...
Росли селенье за селеньемъ,
Какъ тѣни свѣтлаго видѣнья
Вставали быстро города.
Мосты, дороги устилались,
Города гордо возвышались—
Какъ не бывало никогда.
Теперь Сибирь страна чудесъ
Къ себѣ всѣхъ взоры привлекаетъ,
Подъ бирюзой родныхъ небесъ
Она чаруетъ и ласкаетъ.

Шумить, кипить въ ней жизнь ключемъ,
Страна забытая ликуетъ,
Желѣзный путь пролегъ кругомъ,
Побѣдно счастье торжествуетъ.

Бъ нарядахъ чувственныхъ ея
Сколь серебра и сколько злата
Сибирь,—то родина моя,
Сибирь старинкою богата.

Цвѣти-жъ спокойно, украшай
Себя нарядами живыми,
Уснувшихъ чувства пробуждай,
Источникъ знанія вливай
Въ сердца богатствами своими.

Какъ благородная невѣста
Встрѣчай привѣтливо гостей,
Бъ пиру тебѣ почетъ и мѣсто
Страна свободная людей.

1912 г. 9 января
г. Красноярскъ.

* *
*

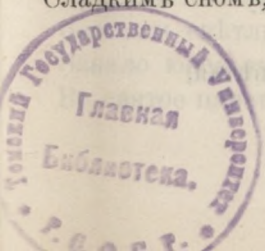
Видишь лѣсъ,—тамъ, гдѣ солнце восходитъ,
За туманомъ гранитныхъ хребтовъ
Наше юное счастье бродитъ
Сладкимъ сномъ, вдоль кудрявыхъ лѣсовъ.

Тамъ нѣтъ крика и шума людского,
Нѣтъ тревоги и жизненныхъ грозъ,—
Тамъ въ туманѣ обрыва сѣдого
Отдохнемъ мы отъ горя и слезъ.

Солнце ласково насъ обогрѣетъ,
Птичка рѣзвая пѣсню споетъ,
Вѣтеръ свѣжій прохладой обвѣетъ
И любовью сердца обольетъ.

Здѣсь-же душно, здѣсь страшно остаться,
Здѣсь бушуетъ людская вражда,
Здѣсь возможно въ конецъ изстрадаться,
Свѣтлыхъ дней не узнавъ никогда.

Поспѣшимъ-же, гдѣ солнце восходитъ,—
Тамъ въ туманѣ гранитныхъ хребтовъ
Наше юное счастье бродитъ
Сладкимъ сномъ, вдоль кудрявыхъ лѣсовъ.

На зорѣ.

Румяное утро зарей золотой
Играло въ лазури небесъ голубой,

Купаясь въ сѣдыхъ облакахъ
И бѣлыя чайки рѣзвясь надъ водой
Летѣли, кричали свободной толпой,
Скрываясь въ туманныхъ волнахъ.

Ужъ тѣни ночныя дрожа убѣгали,
Лѣса и кудрявыя роици вставали
Отрадно дышала земля.

Казалось, какое то чудо свершилось
На землю роса серебрятся спустилась
Жемчужины бросивъ въ поля.

Тамъ пѣніе птицъ, насѣкомыхъ жужжанье,
Тамъ бабочекъ бархатныхъ всюду порханье
Привѣтствуютъ яркій расцвѣтъ:

Тебѣ молодая, заря золотая,
Тебѣ всѣ восторги и радость земная
И ласковый, братскій привѣтъ.

Тебя всѣ встрѣчаютъ, тобой веселятся,
Цвѣтмаи вѣнчаютъ, потокомъ стремятся,
Несутъ тебѣ радость—печаль,

Да будешь ты спутницей къ жизни свободной
Да будешь ты факеломъ къ правдѣ народной
Завѣтная, ясная даль!

Играй-же огнями лазурной денницы,
Указывай царство свободной границы
И падшихъ сердца утѣшай.

Къ тебѣ молодая, заря золотая
Стремятся надежды сердець расцвѣтая,
Гони-же тьму—ярче сіяй!

О С Е Н Ъ.

Бушуетъ вѣтеръ, выюга злится,
Холодный снѣгъ кругомъ летить,
Съ деревьевъ желтый листъ валится
И подъ ногою шелеститъ.

* *
*

Наряды пышные срываетъ
Ужъ осень мощно рукой,
Мостами рѣки покрываетъ
И стелетъ бѣлой пеленой...

* *
*

Вонъ тучи съ сѣвера толпами
По небу медленно ползутъ,
Кругомъ холодными вѣтрами
Сугробы снѣжные кладутъ.

* *
*

Закрылось солнце облаками
И поблѣднѣло въ хладной мглѣ,
Не свѣтитъ ласково лучами,
Тепломъ не вѣетъ на землѣ:

* *
*

Кругомъ печаль и запустѣнье,
Застыли свѣтлыя мечты,
Завяло юное стремленье
Въ святое царство красоты.

* *
*

Все спитъ подь осенью ненастной
Холодныхъ вьюгъ, мятелей ждеть,
Съ тревогой шепчетъ все подвластной;
Ужъ осень хмурая идетъ.

1907 г.

* *
*

Было утро лазурно-прекрасное,
Птички рѣзво летали кругомъ,
Облачка вдаль узорчато-ясныя
Разстилались пушистымъ ковромъ.
Бся природа сіяла нарядами
Животворной весны золотой,
И на землю задумчиво взглядами
Сводъ небесный смотрѣлъ голубой.
Я у моря стоялъ одиноко
Среди травъ и душистыхъ цвѣтовъ,
Провожалъ взоромъ грустнымъ далеко
Я корабль отъ родныхъ береговъ.
Тихо слезы изъ глазъ моихъ капали,
На холодный, сыпучій песокъ,
Мнѣ казалось, вокругъ меня плакали
Все цвѣты и сосѣдній лѣсокъ.
Я стоялъ и въ груди моей пламенной
Билось сердце какъ птичка въ сѣтяхъ
За барьеромъ на палубѣ крашеной
Ты стояла прощалась въ слезахъ.
О! зачѣмъ, для чего мы сходились
И зачѣмъ въ нашихъ пылкихъ сердцахъ,
Чувства первой любви зародились

Какъ сіянье зари въ небесахъ?
Для того-ль что-бъ навѣки разстаться,
Что-бъ въ слезахъ безгранично страдать,
Что-бъ опять одиноко скитаться
Новой ласки, съ любовью искать.
Нѣтъ, другихъ мнѣ такъ свято и нѣжно
Никогда не ласкать, не любить,
Мнѣ твой образъ живой, безмятежный
Никогда, никогда не забыть.
Я стоялъ и на морѣ печальномъ
Исчезалъ вдаль корабль дорогой,
Проводивъ его взоромъ прощальнымъ,
Я пошелъ одинокій домой.

1909 г.

Сонетъ.

Когда шумятъ кругомъ кудрявые лѣса,
Трепещутся цвѣты обрызганы росой;
Когда съ улыбкою таинственной, святою
На мѣръ земной въ лучахъ взираютъ небеса!

Въ душѣ моей тогда уснетъ порывъ сомнѣнья
Преобразится взоръ увлажненный слезой,
И какъ орелъ могучій, молодой,
Едругъ вострепешется въ сердцѣ вдохновенье

Я славлю мѣръ цвѣтущей красотой,
Творца вселенной въ сферѣ провиденій;
Пусть я безсильный рабъ раздавленный судьбой;
Пусть я ничтоженъ въ мѣръ заблужденій,
И вижу мѣръ безчисленныхъ твореній
И чувствую, что Богъ во мнѣ и предо мной...

1909 г. 25-го мая.

---

* *
*

Когда во мракъ день вечернемъ умираетъ,
И солнце за горой блѣднѣетъ въ облакахъ,
И сладкимъ сномъ природа въ нѣгѣ засыпаетъ,
Подъ звуки вѣтерка гудящаго въ горахъ...

Когда на небѣ; въ прелести ликуя,
Глестить, играя, звѣздный хороводъ,
И въ царствѣ ночи, какъ-бы торжествуя,
На насъ съ улыбкой смотритъ небосводъ.

И гдѣ-то далеко, блаженствомъ наслаждаясь,
Въ тиши ночной, въ уснувшихъ камышахъ,
Плыветъ и плещетъ лебедь прохладяясь
Въ прудѣ спокойномъ, въ зелени, цвѣтахъ.

Когда царить безмолвіе ночное,
И въ роцѣ льется пѣсня соловья,—
Тогда отъ сердца бремя немощное,
Отходитъ прочь, и снова счастливъ я!

Тогда безпеченъ я, невзгоды забывая,
Печаль минувшихъ дней и жизненныхъ утратъ,
И слезы радости изъ глазъ своихъ роняя,
Однимъ любви лишь чувствомъ я объять...

И злоба черная куда-то исчезаетъ
И страсть вливается источникомъ жизни

Сіянье свѣтлое вдругъ душу озаряетъ,
Хочу я быть великимъ и святымъ.

Хочу я жить, блаженствомъ наслаждаться,
Прощать обиды злобныя врагамъ,
Хочу я царствомъ славы любоваться
Въ туманѣ облачномъ стремиться къ небесамъ.

Гдѣ-бъ райскихъ розъ я видѣлъ украшенье,
И міръ святой, божественный чертогъ,
И слышалъ-бы я ангельское пѣнье
И мнилъся мнѣ-бъ Вседержитель Богъ!

---

* *
*

Ахъ, Енисей! мой Енисей!
Неси впередъ мой легкій челнъ,
Забуду я невзгоды дней,
Среди твоихъ игривыхъ волнъ.
Тоску забуду я свою,
Взгляну въ твою безпечно даль,
Тебѣ я пѣснь свою пою,
Тебѣ несу свою печаль.—
Душа моя томится вновь,
Струятся слезы изъ очей,
Мнѣ сердце шепчетъ про любовь—
Увы нельзя мнѣ вѣрить ей!
Моя любовь меня томить,
Безцѣльно точить мою грудь,
Молитву сердце ей твердить;
Прости, повѣрь и не забудь.
Тебѣ вручаю я себя,—
Тебѣ мой ангелъ красоты,
Тебя ласкаю я любя
Какъ солнце грѣю съ высоты,
Тебѣ надежды отдаю,
Молю лишь только объ одномъ
Тебя люблю, мой другъ-люблю
Съ тобою быть хочу вдвоемъ...
Ахъ, Енисей, мой Енисей
Неси мой легкій челнъ впередъ,
Я подарю всѣ ласки ей
Пока еще любовь цвѣтетъ.

Весной въ природѣ.

Весна торжествуетъ отрады полна,
Цвѣтами пестрѣетъ наивно она,
Луга утопаютъ въ зеленомъ коврѣ
И въ солнечной тонетъ земля мишурѣ.
Румяное утро съ улыбкой глядитъ,
Жемчужной росой долины кропитъ.
И птички пѣвуньи въ сіяньи лучей,
Щебечутъ, поютъ надъ просторомъ полей,—
Задумчиво небо на рощи глядитъ,
Камышъ надъ прудомъ затаенно молчитъ,
Пестрѣютъ кругомъ надъ землею мотыльки
И весело смотрятъ на нихъ васильки,
Зеркальные воды, сквозь бархатъ луговъ
Несутся безпечно въ тѣни береговъ.
Такъ сердце трепещетъ, могучей волной
Вливается въ душу источникъ живой,
Здѣсь все такъ ласкаетъ, такъ жизнь хороша
Тоскуетъ о раѣ небесномъ душа.
И хочется мнѣ поскорѣй улетѣть
Въ эфиръ, что-бъ вновь ни страдать, ни скорбѣть.
Пріятныя слезы сверкаютъ въ очахъ;
Стою я съ молитвой святой на устахъ.
Тревога сокрыта какъ солнце во мглѣ
И мнится мнѣ рай на холодной землѣ.

1910 г.

* *
*

Занималась заря,
Блѣдный лучъ трепеталъ
И на вѣткѣ вдали
Соловей распѣвалъ.

Изъ подъ полога тьмы
Лѣсъ спокойно смотрѣлъ,
Онъ въ зеленомъ коврѣ,
Утоная шумѣлъ.

Подвигался туманъ
Къ голубымъ небесамъ,
Птички пѣли кругомъ,
По полямъ и лѣсамъ.

Гдѣ ты юность моя,
Золотыя мечты,
Трепетъ силы, огня,
Даръ живой красоты.

Не успѣла взойти
Разыгратъ заря,
Поспѣшила уйти
Юность, быстро моя.

Мнѣ лишь слезы, тоска
Леденять мою кровь
Не вѣнчаютъ надеждъ,
На блаженство, любовь.

Я боролся съ грозой
Силъ своихъ не жалѣлъ,
Но счастливый покой
Никогда не имѣлъ.

Ахъ бы легкія мнѣ
Крылья птички имѣть,

И за юностью вслѣдъ
Поскорѣ летѣть.

Но увы, не могу
Я по птичьи летать,—
Быль напрасенъ-бы трудъ,
Юность мнѣ не догнать.

1910 г.

* *
*

Было тихо. Луна въ небесахъ,
Серебрясь, спокойно плыла,
И кругомъ на лугахъ и поляхъ
Вся природа забывшись спала.
Была чудная майская ночь,
Нарушалъ тишину лишь ручей,
Отступили сомнѣнія прочь
И во мракъ исчезли ночей.
Вотъ вдали за широкой рѣкой
Вдругъ блеснулъ огонекъ золотой,
Звукъ дрожащій надъ сонной землей
Раскатился живою волной.
Чей-то голосъ, казалось, рыдалъ,
Его звуки мнѣ въ душу легли,
Что-то онъ мнѣ родное шепталъ
Своей пѣсней въ безбрежной дали.
Видѣлъ я, какъ челнокъ, надъ водой,
Озаренный луной, уплывалъ,
Огонекъ исчезалъ золотой,
Голосъ нѣжный вдали замиралъ.
Сердце ныло мое и тогда,

Какъ дитя я безцѣльно рыдалъ,
Съ этой пѣсней я вдаль навсегда
Свою юную жизнь провожалъ.
Ахъ, зачѣмъ измѣнила ты мнѣ
Золотая надежда моя,
Ты исчезла въ ночной тишинѣ
И ласкать ужъ не будешь меня.

1911 г.

Элегія.

Я-бъ хотѣлъ умереть на разсвѣтѣ
Животворной весны золотой,
Что-бъ душа была лаской согрѣта
Благодатной природы родной.
Я-бъ хотѣлъ умереть и забыться
Подъ напѣвъ и журчанье ручья,
Отъ людей я-бъ хотѣлъ удалиться
Что-бъ никто не тревожилъ меня.
Потому лишь хочу я забыться,
Что мнѣ тяжело, безрадостно жить,
Что не въ силахъ я больше томиться,
Что не въ силахъ я больше любить.
Умереть-же пріятно на лонѣ
Этой дивной природы, кругомъ
Надо мной, высоко въ небосклонѣ
Звѣзды плакали-бъ тихо тайкомъ.
И пріятно, такъ ласково, нѣжно
Надъ могилою бѣдной моей
Лѣсъ шумѣлъ-бы, грустя безмятежно

И рыдалъ на зарѣ-бѣ соловей.
Но рожденъ я въ Сибири далекой,
Гдѣ мнѣ пѣснь соловья не слыхать,
Надъ могилой гдѣ одинокой
Только выюга лишь можетъ рыдать.

1909 г.

Природа и человекъ.

Поднявшись высоко на горную вершину,
Съ восторгомъ я смотрѣлъ въ синѣющую даль,
Я вижу предъ собою чудную картину
И забываю всѣ невзгоды и печаль.
Вокругъ меня поютъ спокойно птицы,
Пестрѣя стаяй въ синей высотѣ,
И блескъ кругомъ сіяющей зарницы
Струей спадаетъ къ дивной красотѣ.
Въ ущельяхъ горъ играетъ вѣтеръ нѣжный,
Вѣтвистый лѣсъ привѣтливо шумитъ
И живительной прохладой безмятежно
Подъ тѣнью онъ чувствительно свѣжитъ.
А за горами, въ облакъ купаясь,
Я вижу яркій солнечный закатъ
И водопадъ, съ горы большой срываясь,
Разносить въ воздухѣ дробящійся раскатъ.
Блаженство жизни блещетъ предо мною,
Я отъ заботъ и злобы далеко,
И что мнѣ жизнь съ тревогою земною
Мнѣ здѣсь дышать такъ сладко и легко.
Но сознаю здѣсь я ничтожность своей силы

Предъ всѣмъ живымъ могуществомъ красы,
И чувствую: „я прахъ сырой могилы,
Я капля малая лишь утренней росы“!
И трепетное сердце бьется, бьется;
Мечты и грезы мчатся далеко,
Слеза изъ глазъ невольно какъ-то льется
И льется такъ приятно и легко.

Енисейскъ 1907 г.

* *
*

Нарила ночь, дремали ели,
Луна катилась въ небесахъ,
Бъ саду вдвоемъ мы съ ней сидѣли
На мягкой зелени въ цвѣтахъ...
Когда я пѣлъ въ тиши ночной
Романсъ любви—она внимала
Головкой робкою своей
Къ плечу моему примыкала...
Когда, подъ лаской нѣжныхъ грезъ
Предъ ней я лилъ любовь свою,—
Она шептала лишь сквозь слезъ:
„Я васъ люблю, я васъ люблю“.
Я счастливъ былъ, я мѣръ земной
Тогда, казалось, забывалъ,
Былъ веселъ чувствомъ и душой,
Госки, страданій я не зналъ...
О вы! теперь одинъ я вновь,
Разбить счастливый мой покой,
Моя священная любовь

Лежить въ могилѣ роковой.
Страдаю я въ расцвѣтѣ лѣтъ
И не могу ея забыть,
Но сердце рвется все на свѣтъ,
Кого то хочетъ все любить.

Минусинскъ 1909 г.

Въ садикѣ.

Въ садикѣ пышномъ одинъ я сижу
Между деревьями, между цвѣтами,
Взоромъ безпечнымъ кругомъ я гляжу
Пахнетъ черемухой, пахнетъ цвѣтами..
Рѣтви со всѣхъ обнимаютъ сторонъ,
Нѣжатъ, ласкаютъ меня, какъ малютку,
Сказку лепечутъ, какъ будто сквозь сонъ,
Брызнуть пріятной росой на шутку.
Все здѣсь ласкаетъ такъ взоры мои:
Птички на воздухѣ съ пѣснями рѣютъ,
Личелы жужжатъ и ползутъ муравьи,
Бабочки разныя всюду пестрѣютъ.
Весело, радостно въ садикѣ мнѣ,
Я забываю невзгоды земныя,
Нѣту, здѣсь злобы кипучей въ огнѣ,
Въ сердцѣ уснули сомнѣніи злыя.

1909 г. 12 мая
Минусинскъ.

Енисей.

Гой ты, мой Енисей, быстротечный!
Мой красавецъ, боецъ удалой,
Славенъ ты красотою, безпечный
Гордый видъ въ ней сіяющій твой.
Протекаешь ты мѣрно, игриво,
Средь зеленыхъ лѣсовъ и луговъ,
И зеркальною гладью красиво
Отражаешь виды береговъ.
Серебристою рябью играя,
Ты несешься на сѣверъ глухой,
Еъ берегахъ живописнаго края
Ты, красавецъ Сибири родной.
Надъ тобою шумитъ лѣсъ вѣтвистый,
Птицы рѣзво летаютъ кругомъ
Солнце шлетъ тебѣ лучъ золотистый,
Погружаетъ въ хрусталѣ твоємъ.
А при яркомъ вечернемъ закатѣ
Твой просторъ точно пламенемъ горитъ
Точно даль твоя мечется въ златѣ
И спокойно съ собой говоритъ.
Ты прекрасенъ при тихой погодѣ
Сколько ласки и нѣги въ тебѣ,
И кругомъ въ твоей пышной природѣ
Найдетъ каждый отраду себѣ.
Тамъ за синимъ твоимъ горизонтомъ
Вижу ярко зарница блеститъ,
А за ней точно траурнымъ зонтомъ
Вижу черная туча летитъ.
Поднимается сильная буря,

Твою грудь воздымаетъ волной,
И твой видъ въ блескъ чудной лазури
Нарушаетъ свой отдыхъ ночной.
Нагоняя волну за волною,
Съ шумомъ мечешь на берегъ ты валъ,
Съ однотонною пѣсней глухою
Разбиваешься дико средь скаль.
Но не дологъ твой гнѣвъ, вѣтеръ стихнетъ
И настанетъ кругомъ тишина,
Ярко солнышко на небѣ вспыхнетъ
И опять ты ликуешь средь дня.
Кто твоей животворной картины
Не полюбитъ въ природѣ родной,
Кто зеркальныя эти равнины
Не восхвалитъ за блескъ голубой!
Гой ты, мой Енисей, быстротечный,
Мой красавецъ, боецъ удалой!
Ужъ и есть за что въ часъ вдохновенный
Босхвалить тебя пѣсней живой!..

Енисейскъ 1907 г

* *
*

Все во мракѣ ночи скрыто
Бъ небѣ звѣздочки горять,
Съ вѣтромъ воющимъ сердито
Сосны глухо говорятъ.
Тучи по небу несутся
Вдалѣ нестройною толпой,
Другъ ко другу тѣсно жмутся
Кроютъ небо пеленой.

Звучнымъ эхомъ разсыпаясь
Въ темнотѣ глуши лѣсной,
Гулко въ берегъ ударяясь,
Мечетъ пѣну валъ ночной.

Подъ напѣвъ вѣтровъ унылый,
Скрытый въ сумракъ ночномъ,
Міръ несчастный, міръ постылый
Позабылся крѣпкимъ сномъ.

Дремлетъ злоба, спитъ и горе
Не видать горючихъ слезъ,
Спитъ страстей безумныхъ море,
Спятъ порывы шумныхъ грезъ.

Енисейскъ 1907 г.

* *
*

Лишь вдали надъ горой,
За рѣкою во мглѣ,
Зорька лучъ золотой
Бросить къ спящей землѣ.
Вѣтеръ снѣжій въ горахъ,
По лѣсамъ зашумить,
Пѣнье птицъ въ небесахъ
Вдругъ поля огласить.
А въ травѣ муравой,
Прячась робко въ цвѣтки—
Запестрѣютъ толшой
Здѣсь и тамъ мотыльки.
Бодрость духа тогда,
Вспыхнетъ въ сердцѣ больномъ
И въ природу туда

Рвется быстрымъ бойцомъ.
Что-бъ печаль и тоску,
И невзгоды забыть;
Въ сторонѣ отъ людей
Одиноко побыть.
И волнуется грудь,
И витаютъ мечты,
Тамъ пріятно заснуть
Средь цвѣтовъ, карсоты..
Но увы, отъ людей
Навсегда не уйдешь,
И въ цвѣтахъ средь полей
Міръ любви не найдешь.
Не стремись, не мечтай
Мое сердце туда
Здѣсь безпечный ты рай
Не найдешь никогда.
А живи и смирись
Съ бурей жизни земной,
Лишь страдай да томись
Твой въ могилѣ покой!
Этотъ путь не минуешь
Къ нему подойдешь,
Только тамъ все забудешь,
Спокойно унесешь.

Енисейскъ 1908. г.

Птичка въ неволѣ.

На зеленой вѣткѣ въ полѣ
Птичка гнѣздышко свила,
И рѣзвилась тамъ на волѣ
Въ нѣгѣ свѣта и тепла.
Но сгубили дни златые
Птичку раннею весной
Въ полѣ чистомъ люди злые
Люди прихоти пустой.
Птичку рѣзвую поймали
Въ сѣти ловкіе средь дня,
Въ клѣтку крѣпко заковали
И томится тамъ она.—
Не поетъ и пѣсенъ звонкихъ,
Ее скучаетъ и груститъ
И на ножкахъ своихъ тонкихъ,
Сгѣсивъ голову, стоитъ.
Пухъ для гнѣздышка не щиплетъ,
Не клюетъ она зерна,
Съ зорькой утренней не вскрикнетъ
Все груститъ, груститъ она.
Но недолго такъ грустила
Птичка въ клѣткѣ дорогой;
Заболѣла, захилѣла
Она раннею весной.
Только лѣто лишь настало
Золотистыхъ знойныхъ дней
Бѣдной пташки ужъ не стало
И въ неволѣ у людей.

Енисейскъ 1908 г. 4-го мая.

* *

*

Ночь. Звѣзды сверкаютъ игриво...

Чуть шепчетъ камышъ надъ рѣкой...

И съ видомъ угрюмымъ лѣниво

Вдаль тянутся тучи толшой,

**

*

Луна изъ за горъ, подымаясь,

Бся огненнымъ пламенемъ горитъ,

Надъ сонной землею улыбаясь,

Лучами поле серебрить.

**

*

Лепечутъ сонныя березы

С чемъ то прекрасномъ, земномъ

И шепчутъ чудесныя грезы

О счастьѣ возможномъ вдвоемъ.

**

*

На мигъ я забылъ всѣ невзгоды,

Забылъ про тревогу—печаль,

И рвется душа на свободу

Туда въ безграничную даль.

**

*

Мнѣ хочется плакать и вѣрить,

Что гдѣ-то за грнью земной,

Есть міръ, намъ его не измѣрить

Ни чувствомъ, ни взоромъ,—душой.

***

И сердце, тоскуя,—желаетъ
Туда улетѣть поскорѣй,
Гдѣ міръ тотъ великій сіяетъ
Кругомъ среди райскихъ полей.

***

Забуду свои тамъ невзгоды,
Забуду про зло и печаль,
И рвется душа на свободу
Туда въ безграничную даль.

1909 г. 22-го января
Красноярскъ.

***

Мнѣ снилось будто въ полѣ я,
Цвѣты все поле украшали,
И дружно тѣсною толпой,
Они о чемъ-то лепетали.

***

Вдали заря гирляды розъ
По небу ярко разсыпала,
Госа холодная кругомъ
На землю жемчуги бросала.

***

Свѣтлѣлъ небесный ярко сводъ,
Тянулись облака нестройно,

Играли звѣзды въ хороводъ
И въ тучки прятались спокойно.

**
*

И слышалъ чьи-то я рыданья,
И слышалъ крикъ и стонъ людей
И шумъ, и дикія стenanья,
И призывной потокъ рѣчей.

**
*

Но вотъ увидѣлъ я вдали
По небу нѣжно голубому,
Бдоль тучи черныя ползли
Къ покою тихому земному.

**
*

Я все стоялъ, а вѣтеръ вылъ
Вдали сильнѣе и сильнѣе,
А тучи черныя ползли
Впередъ быстрѣе и быстрѣе.

Гроза вдругъ небо озарила
Сердито грянуль сильный громъ,
Я палъ на землю мертвецомъ
А буря пѣла, буря выла.

**
*

И на яву или во снѣ
Я видѣлъ, кровь лилась ручьями,
Кричали люди громко мнѣ:
Вставай, идемъ скорѣе съ нами!

**
*

Какъ послѣ долгихъ, бурныхъ дней,
Какъ послѣ долгихъ испытаній
Не могъ я рзабудить желаній
И чувствъ въ больной душѣ своей.

**
*

Когда-же взоры я открылъ
И видѣлъ яркій день сіяетъ,
Кругомъ весной—благоухаетъ
Покой, свободы міръ царилъ.

**
*

И я закрылъ глаза тогда,
Лишь помню кто-то зарыдалъ;
Лишь помню кто-то мнѣ сказалъ:
„Спи жертва здѣсь, спи навсегда“!

1909 г. 14 января
Краснояръскъ.

**
*

Весна пришла. Кругомъ лѣса,
Луга и рощи зеленѣютъ,
Цѣвуньи теплыхъ странъ пестрѣютъ
И смотрять съ лаской небеса.

Какая всюду красота,
Какимъ благоуханьемъ дышетъ,
Чуть вѣтерокъ листвою колыхетъ
Наряды пышнаго куста.

Все взоромъ радостнымъ встрѣчаетъ
Весны желанной ликъ златой,
Рѣзвяся птички напѣваютъ,
Цвѣты нарядами прельщаютъ,
Пестрѣютъ бабочки толпой.

И такъ поднялся-бы въ эфиръ
На крыльяхъ легкихъ упоенья,
И полонъ силы, вдохновенья
Благословлялъ-бы юный міръ.

Но отчего душа тоской
И черной думою объята,
Куда-то радость безъ возврата
Съ мечтой исчезли золотѣй.

И мнѣ такъ грустно, мнѣ такъ скучно,
Мой взоръ туманится слезой,
Шумъ ликованій однезвучныхъ
Не исцѣлитъ души больной.

Она трепещетъ и страдаетъ
О міръ свѣтломъ и живомъ,
Въ оковахъ гибельныхъ рыдаетъ
И проситъ только объ одномъ..

Что-бъ въ міръ пошлая суеты,
Слезамъ жизнь не омывалась,
И чувство смертныхъ не мѣнялось
Стремленьемъ къ міру красоты.

Что-бъ люди мирно всюду жили,
Что-бъ не лилось людской крови,
И въ сердцѣ даръ святой хранили
Источникъ правды и любви.

Чтобы ко храму процвѣтанья,
Они шли тѣсною толпой,
И голосъ ихъ средь тьмы, страданья
Звучалъ пріятною струной.

Лебедь.

Весна золотая стояла кругомъ,
Цвѣтами пестрѣли луга и поля,
Ручьи грохотали въ ущельи большомъ
И пѣніемъ птицъ оглашалась земля.

***

Хотѣлось всѣмъ жить веселиться съ весной,
Душа не страдала, надежда цвѣла,
Я видѣлъ, въ туманѣ одна надъ водой
Спокойно по озеру лебедь плыла.

***

Ей весело было въ густыхъ камышахъ,
Она погружалась въ кристаллы струи,
Но злые охотники близко въ горахъ
Безпечную лебедь мою стерегли.

***

Я слышалъ, какъ выстрѣлъ пронесся глухой,
Я видѣлъ, какъ лебедь забила крыломъ,
Кричала тревожно она надъ водой
И кровь изъ груди ея была ключемъ.

***

Какъ взоръ умоляющій жить ни желалъ,
Не тронулъ онъ сердце жестокихъ людей,
Добиль мою лебедь охотникъ—злудѣй
И даже надъ жертвой своей ликовалъ.

1911 г. 11 января
Красноярскъ.

Звѣздочка.

Я здѣсь и плачу, и страдаю
Въ чужбинѣ пошлой и пустой,
Что жду я здѣсь, зачѣмъ мечтаю
О томъ, что взоръ лукавить мой?
Напрасны здѣсь мои признанья,
Призывъ и стонъ души больной,
На долю пали мнѣ страданья
Мой путь тернистъ, тяжель земной.
Я былъ счастливъ, когда сіяла
На небѣ звѣздочка моя,
Она мнѣ сердце утѣшала,
Манила въ свѣтлые края.
Съ какимъ восторгомъ, наслажденьемъ
Я къ ней смотрѣлъ во тьмѣ ночной,
Казалось, райскимъ украшеньемъ
Весь міръ сіялъ передо мной.
Но долго-ль пѣснь моя звенѣла,
Въ пріятныхъ сумеркахъ ночныхъ...
Увы, звѣзда моя блѣднѣла
Въ лучахъ на небѣ золотыхъ.
Какъ ни старался я предъ нею
Свой слабый голосъ поднимать;
Увы, съ разсвѣтною зарею
Звѣзда не стала мнѣ сіять.
Исчезла, гдѣ-то затерялась
Она въ звѣздахъ не нужныхъ мнѣ,
Ужель бѣдняжка скончалась,
Она въ полночной тишинѣ.
И каждый вечеръ въ небѣ ясномъ

Свою я звѣздочку искалъ
И часто въ сумракѣ ненастномъ
По ней я слезы проливалъ..
Увы, звѣзды моей не стало
Въ лазури неба голубой,
Напрасно чувство трепетало,
Къ любви и жизни молодой.
Съ тѣхъ поръ страдаю я невольно;
Нѣтъ цѣли свѣтлой предо мной,
Вновь сердце плачетъ, бьется больно,
Вновь взоръ туманится слезой.

1909 г. с. Кантырево Минус. уѣз.

***

Гарчей золотою сіяла природа
При утрѣ весенняго дня,
Лазурные взоры небеснаго свода
Манили ласкали меня.
Задумчиво рощи, въ цвѣтахъ утопая,
Дышали прохладой живой
И было такъ чудно. Отъ края до края
Парилъ благодатный покой.
Гдѣ такое-то царство желаній чудесныхъ
На землю вдругъ съ неба сошла
Парица, посланница неба для грѣшныхъ
И арфу земную взяла,
Гдѣ цвѣтахъ ароматныхъ у рощи кудрявой
Торжественно стала она
И съ чувствомъ, и съ вѣрой, великою славой
Вдругъ арфы запѣла струна.

Живою волной вдохновенные звуки
Надъ міромъ земнымъ понеслись,
Въ нихъ слышались стоны, страданія, муки
И въ душу ихъ слезы лились.
И пѣла царица о царствѣ цвѣтущемъ,
О свѣтлой нездѣшной странѣ,
О времени жизни безопасно текущемъ
О счастьѣ, сіяющемъ днѣ.
И нмали съ тоскою тѣмъ звукамъ небеснымъ
Долины, лѣса и поля,
И птички внимали о мірѣ чудесномъ
До селѣ езн ала земля.
Повѣдала арфа посланницѣ Бога
О тѣсномъ житейскомъ пути,
О людяхъ забытыхъ, о горѣ, тревогѣ—
Спросила какъ счастье найти.
Внимала мольбѣ беззащитной царица
И путь указала людямъ,
Туда, гдѣ грядущаго жизни зарница
Еще недоступна мечтамъ.
И скрылась въ сіяніи неба лазурномъ
И арфу землѣ отдала,
Но звуки чудесные въ свѣтѣ премудромъ
Людямъ она въ душу влила.
Съ тѣхъ поръ этотъ чудный источникъ желаній
Остался жить въ чуждыхъ сердцахъ
Но скоро-ль уймутся тревоги страданій
Еще неизвѣстно въ людяхъ.
Съ тѣхъ поръ благородныя чувства томятся
Люддей о безпечной странѣ
И къ чудному миру сердца ихъ стремятся
О жизни скорбѣютъ онѣ.

Родная пристань.

Среди скалъ одѣтыхъ лѣсомъ
Вдаль струится Ангара,
Вся сіяетъ дивнымъ блескомъ
Точно ризы мишура.
Среди травъ, цвѣтовъ душистыхъ
И въ рядахъ высокихъ горъ,
Въ берегахъ ея скалистыхъ
Утопаетъ синій боръ.
Газѣкая берегъ твердый,
Водопады съ горъ шумятъ,
Оглашая воздухъ мертвый,
Птицы здѣсь и тамъ летятъ.
Тамъ встрѣчаются избушки
Деревушекъ небольшихъ,
Тамъ охотничьи лачужки
На берегахъ у скалъ сѣдыхъ.
Тамъ крестьянскій трудъ завѣтный
Пашни, разныя дрова,
Невода изъ пряжи свѣтлой
И въ копнахъ лежитъ трава.
Срубленъ опытной рукою
Лѣсъ у дровъ кругомъ лежитъ
А за дальнею горою
Гордо мельница стоитъ.
Дальше тамъ колышетъ нива,
Ленъ спокойно говорить,
Какъ пріятно, какъ красиво
Солнце съ неба къ нимъ глядитъ...
Сколько ласки, сколько жизни

Среди скалъ, среди полей,
Это край моей отчизны;
Это край простыхъ людей..
Я люблю подь часъ свободный
Говорить о ихъ нуждахъ;
Я люблю тотъ край просторный—
Скалы, лѣсъ, ключи въ горахъ.
Тамъ я жилъ, я тамъ родился
И желалъ-бы вновь туда,
Тамъ трудился я—учился—
Праздно не жилъ никогда.
Такъ туда-бы вновь умчался
На зеленые луга,
Тамъ я жилъ-бы наслаждался,
Гдѣ родные берега.
Вновь утесы скалъ высокихъ
Видѣлъ я бы предъ собой,
Видѣлъ я-бъ въ хребтахъ далекихъ
Берегъ пристани родной.
Бодрымъ взоромъ съ прежней силой
Вновь-бы я на міръ взглянулъ,
И забывъ про день постылый,
Я на вѣки-бъ тамъ заснулъ.
Тамъ въ странѣ родной, свободной
Грестъ стоялъ-бы надо мной,
Надъ могилою холодной
Сдѣланъ пахаря рукой.

1907 г. 18 апрѣля
Енисейскъ.

* *

Мракъ угрюмый кругомъ, грусть, тоска и печаль,
Вѣтеръ жалобно воетъ и въ окна стучить,
Омертвѣла, застыла лазурная даль
И за тучей угрюмою стала—молчить.

* *

Гдѣ ты день золотой, свѣтъ и радость мечты,
Гдѣ цвѣты, гдѣ алмазные блески весны,
Такъ недавно вы были полны красоты,
Такъ недавно вы вѣяли чудные сны?

* *

Миновала пора, день безслѣдно угасъ,
Грезы счастья смѣнились тревогою злой
Съ вѣтромъ буйнымъ звучала уныло не разъ,
Пѣсня грусти о жизни уже прожитой.

* *

О, не плачь мое сердце, воскресни и вмигъ
Сбрось холодный покровъ и печаль разгони,
Чтобы взоръ мой цвѣтущее царство постигъ,
Чтобы встрѣтилъ златые я радостно дни!

* *

Унесись туча прочь, перестань вѣтеръ выть!
Перестань мою душу сомнѣньемъ терзать,
Я хочу для поблекшихъ въ мірѣ жить,
Буду въ день золотой я всегда уповать!

*
**

Онъ настанеть, я вѣрю онъ скоро придетъ
И насилье исчезнетъ на вѣки во мглѣ,
Для страдающихъ лучъ онъ свободный пошлетъ,
Братство, миръ и любовь воцарить на землѣ.

1909 г. 9-го марта
Минусинскъ.

---

*
**

Блещетъ ярко рѣки лучезарная ширь,
Солнце свѣта снопы разсыпаетъ кругомъ,
Тишина—и сквозь день улыбается міръ
Небеса мыслятъ тайно о чемъ-то святомъ.
Мой челнокъ, по водѣ, уносившись, дремалъ,
Онъ стремился туда въ нѣжно синюю даль,
Я сидѣлъ въ челнокѣ, сладко воздухъ вдыхалъ.
Я въ блаженствѣ не зналъ черной думы печаль:
Но увы! порвались сны золотые мои
Я напрасно о царствѣ цвѣтущемъ мечталъ.
Обманули меня ласки свѣтлой струи
И угрюмо чертогъ ихъ сіяній завялъ.
Я увидѣлъ вдали, среди черныхъ хребтовъ,
Лучи траурнымъ зонтомъ по небу ползли
Изъ за горъ, изъ за скалъ, изъ за дикихъ лѣсовъ.
Они бурю жесткую быстро несли.
Ихъ побѣда близка, вотъ ужъ громъ загремѣлъ,
Засверкала гроза надъ угрюмой рѣкой,
Вѣтеръ дико въ ущельяхъ кругомъ заревѣлъ.
И заняло вдругъ сердце больное тоской.

Ахъ, зачѣмъ обмануль меня день золотой,
И не зналъ ни заботъ, и не тяжкихъ трудовъ,
Неужели бороться я буду съ грозой,
Неужели не достигну родныхъ береговъ.

1908 г. 8 апрѣля
Енисейскъ.

***

Торжествуетъ весна, солнце свѣтитъ кругомъ,
Лѣсъ и рощи опять утопаютъ въ цвѣтахъ,
Вновь одѣлись луга разноцвѣтнымъ ковромъ,
Снова птицы поютъ въ голубыхъ небесахъ...
Ахъ, какъ чудно кругомъ, какъ пріятно дышать,
Итдыхать подъ серебряный рокотъ ручья,
Съ бодрымъ взоромъ весну золотую встрѣчать,
Забывать всѣ печали минувшаго дня.
Бьется сердце въ груди, радъ весну я встрѣчать,
Какъ хотѣлъ-бы подняться высоко въ эфиръ,
Вновь хотѣлъ-бы любить, вновь хотѣлъ-бы ласкать
И съ улыбкой смотрѣть какъ малютка на міръ,
Гдѣ-жъ ты, юность моя, золотыя мечты,
Отчего не цвѣтете вы съ пышной весной,
Отчего вы поблекли такъ скоро цвѣты
Не дождавъ благодатной весны золото?
А давно-ли, давно пересталъ я любить
И узналъ эту злѣбу печальнаго дня,
И давно-ли, давно сталъ на свѣтъ я жить,
А теперь уже дни не ласкаютъ меня?
Ахъ, зачѣмъ-же зачѣмъ не навѣчно даны

Золотыя мечты, въ сердцѣ пылкомъ любовь,
И зачѣмъ измѣняютъ намъ лучшіе дни,
Не ласкаютъ, не нѣжатъ сердца они вновь.

1909 г. 28 августа
Минусинскъ.

МЫСЛЬ.

Думить потокъ и рвется въ море,
Смывая грязь съ гранитныхъ плитъ,
Такъ мысль, порой сверкнувъ въ просторѣ,
Здаль рвется быстро и кишитъ.
Норывъ лишь вѣтра тучи грозной
Она мѣняетъ образъ свой,
И снова жалкой и ничтожной
Блачится грязною тропой.
Пусть сердце съ ней впередъ стремится,
Пусть будетъ счастья взоръ искать,
Душа всегда будетъ томиться
Въ борьбѣ житейской изнывать.
Куда-бъ не шелъ я за толпою,
Какъ твердо путь-бы свой не зналъ,
А, мысля, ненайду покоя—
За то и жизни смыслъ понялъ.

1912 г. 22 января
Красноярскъ.

СТРАЖДУЩЕМУ БРАТУ.

КЪ ЗАРЪ ГРЯДУЩАГО.

Всё, что было, всё, что есть,
И всё, что будет, всё, что ждёт,
Всё, что было, всё, что есть,
И всё, что будет, всё, что ждёт.

Всё, что было, всё, что есть,
И всё, что будет, всё, что ждёт.

МЫСЛЬ

СТРАЖДЛИВЫМ БРАТАМ

КЪ ЗАРЪ ПРЯДУЩАГО

Всё, что было, всё, что есть,
И всё, что будет, всё, что ждёт,
Всё, что было, всё, что есть,
И всё, что будет, всё, что ждёт.
Всё, что было, всё, что есть,
И всё, что будет, всё, что ждёт,
Всё, что было, всё, что есть,
И всё, что будет, всё, что ждёт.
Всё, что было, всё, что есть,
И всё, что будет, всё, что ждёт,
Всё, что было, всё, что есть,
И всё, что будет, всё, что ждёт.

Всё, что было, всё, что есть,
И всё, что будет, всё, что ждёт.

Поэту.

Кто-бъ не былъ ты пѣвецъ вѣнчанный
И гдѣ-бъ твой голосъ не звучалъ;
Великъ твой путь тобою избранный
И слово то, что ты сказалъ.

Слѣпая, глухая невѣжды
Пусть здѣсь, смѣются надъ тобой,
Не преклоняя свои къ нимъ вѣжды,
Для нихъ ничтоженъ голосъ твой.

Пока твоя золотая лира
Надъ міромъ царственнымъ звучитъ,
Великъ ты будешь среди міра
Ничто тебя не сокрушитъ.

Передъ твоимъ орлинымъ взоромъ
Все будетъ жизнью дышать,
И томнымъ, нѣжнымъ разговоромъ
Тебя все будетъ утѣшать.

Ты царь въ семъ мірѣ надъ прекраснымъ
Кто-бъ не былъ,—ты твой дорогъ свѣтъ,
Ученый міръ въ сознаньи ясномъ
Зоздастъ хвалу тебѣ—поэтъ!

7 го дек. 1911 г.
с. Шила Красн. у.

Жизнь.

Дано мнѣ было дарованье
Отъ самыхъ юношескихъ лѣтъ,
Распознавать слѣды страданья
И узнавать въ чемъ тьма и свѣтъ.

Смотрю на жизнь, но сердце ноетъ,—
Движенью, шуму нѣтъ конца,
То она радуется—воетъ,
То грѣетъ ласкою отца.

Однимъ изъ розъ готовить лавры,
И славой устилаетъ путь,
Другихъ подъ хохотъ, громъ литавры
Стремится въ грязь она толкнуть.

Ея могучее движенье
Ломаетъ, рушитъ, съ трескомъ бьетъ,
Словитъ, все ново создаетъ,
Сама-же жизнь одно мгновенье.

Вчера я цвѣлъ, желалъ, стремился,
Сегодня я поблекъ, повялъ,
За часъ я пилъ и веселился,
Сейчасъ послѣдній вздохъ отдалъ.

Вотъ жизнь. Огни ея разнообразны
И обольстительны цвѣты,

Губительны ея соблазны,
Безцѣльны чары красоты.

Люви ее одно мгновенье
И жить на пользу торопись,
Опустишь нѣтъ ни въ чемъ спасенья,
Въ могилу заживо ложишься.

Здѣсь миръ, восторгъ, цвѣты, наряды;
Тамъ слезы, горе и вражда;
Здѣсь жизни силы люди рады,
Тамъ гибнуть люди отъ труда.

Жизнь это—чародѣйка міра,
Чудесный даръ живой любви,
Здѣсь прославляютъ свѣтъ кумира,
Тамъ тонетъ міръ въ слезахъ—крови.
Но какъ не тяжкія мученья,
Мы все-жъ таки стремимся жить,
Выносимъ горе и терпѣньемъ
Мы хотимъ страсти побѣдить.
Ждемъ—счастье жизни улыбнется,
Но жизнь какъ молнія блеситъ,
И обольстивъ насъ, унесется,
И вновь, конечно, не придетъ.
Куда ея отъ насъ стремленье,
Гдѣ міръ ея живыхъ чудесь?
Жизнь, это свѣтлое видѣнье
И даръ божественный небесъ.

1911 г. 26 декабря
Красноярскъ.

***

Въ житейской бурѣ тяжкихъ испытаній
Въ борьбѣ гнетущихъ дней не унывай!
Пока кипитъ потокъ молодыхъ желаній
Рвись къ свѣту и на счастье уповай!

Здѣсь въ мірѣ всѣ въ рукахъ судьбы всесильной...
Напрасно слезъ жемчужныхъ не роняй,
Пусть въ мірѣ буетъ голосъ твой безсильный,
Но ты, великъ, не чуждъ здѣсь. Вѣрь и знай!

Трудись, не плачь и крестъ своихъ страданій,
Какъ ангелъ Божій, съ кротостью носи,
Люби несчастныхъ. Дней святыхъ желаній
Въ душѣ своей уснувшей не гаси.

Тамъ впереди, въ волнахъ туманной дали
Не видно ничего за гранію земной:
Судьбы рукой начертаны скрижали—
Намъ нестереть ихъ немоцной рукой.

Настанетъ часъ, заблещутъ дни златые,
Воскреснетъ твой священный идеалъ;
Умчатся прочь невзгоды всѣ земныя,
Въ которыхъ ты томился и страдалъ.

И вспыхнетъ въ сердцѣ искра вдохновенья...
Безцѣльно трудъ твой въ мірѣ не умретъ,
И, какъ потокъ хрустальный въ утѣшенье,
Передъ тобой онъ счастье разольетъ....

Не сторонись страдающаго брата,
Свой взоръ къ нему съ презрѣньемъ не бросай,
Пусть будетъ жизнь любовію объята,
Трудись и вѣрь и ближнимъ помогай!
Жизнь такъ хитра, по дѣтски прихотлива
Смѣется, плачетъ, блекнетъ и цвѣтетъ,
И какъ потокъ, сверкающій ириво,
Насъ вдаль свою и манить, и зоветь.
Пусть не увѣнчанъ будетъ путь цвѣтами,
Твой скорбный путь дороги трудовой,
Но ты иди межъ тернія кустами
Съ надеждой свѣтлой въ будущій покой.
Когда нибудь и въ сумракѣ ненастномъ
Твой трудъ зарею пышной расцвѣтетъ,
И обогрѣетъ онъ сердца несчастныхъ
И въ полѣ жизни пользу принесетъ.
Не сторонись страдающаго брата,
Любовь твоя и даръ небесныхъ словъ,
Охотно будетъ жаждущимъ принята
Кто испыталъ всѣ тяжести оковъ.
И будешь живъ ты въ паямти народа,
И вѣчно будутъ имя твое чтить,
Твое терпѣнье, тяжкія невзгоды
Примѣромъ будутъ кротости служить.
Настанетъ день, исчезнетъ безъ возврата
Печаль и зло,—надѣйся, уповай,
Не сторонись страдающаго брата,—
Не сторонись, люби и помогай!

Нужда деревни.

На горѣ за рѣкой
Среди хвойныхъ лѣсовъ,
Деревушка стоитъ
У крутыхъ береговъ.

Покривились дома,
Погрузились въ печаль,
Смуглый взоръ устремивъ
Въ непросвѣтлую даль.

На лугахъ, на поляхъ,
За сосѣднимъ гумномъ,
Еле ноги влача
Скотъ пасется кругомъ.

А въ деревнѣ пустой
У клѣтей дворовыхъ,
Воютъ псы,—ходятъ свиньи
Въ завозняхъ пустыхъ.

Кое-гдѣ у домовъ
Въ думахъ черной тоски,
На завалкахъ угрюмо
Сидятъ старики.

Разсуждаютъ они
О невзгодахъ своихъ

И мрачны, и желты,
Лица тощія ихъ.

Тамъ вдали на хребтахъ,
На отлогихъ мѣстахъ,
Рѣюцу пашни видны
И покосы въ лугахъ.

Третій годъ вотъ пошелъ
Какъ на этихъ поляхъ,
Не родилось ни хлѣба,
Ни сѣна въ лугахъ.

И горюють сидятъ
Подлѣ хатъ мужики,
Нечѣмъ подать платить,
Нѣтъ въ амбарахъ муки.

Поддыхаетъ и скотъ
Не родилось трава,
На базаръ лишь свезли
Только лѣсъ да дрова.

И бѣда мужику,
Голодъ, горе кругомъ,
Упустѣла деревня
Въ краю дорогомъ.

Побросали поля
И дома мужики,
И пошли въ край чужой
На заводъ въ рудники.—

И на всѣхъ та картина
Наводитъ тоску;
Тяжело, тяжело
Въ мірѣ жить мужику.

1909 г. 16 мая
Манусинскъ.

Въ одиночкѣ.

За рѣшоткой въ тюрьмѣ
Я безмолвно сижу,
Изъ окна вдаль полей
Я уныло гляжу.

Сердце ноетъ мое,
Слезы льются струей
Рой запутанныхъ думъ
Душу давятъ тоской.

И хочу на просторъ
Благодатныхъ полей,
Въ край далекій, родной
Улетѣть поскорѣй.

На просторъ, на луга,
Къ своимъ милымъ лѣсамъ,
Вонъ туда, вонъ туда
Къ голубымъ небесамъ.

Но неволя кругомъ
Обступила меня,
Не могу я летѣть
Въ дорогія края.

Мнѣ цѣпей не порвать,
Мнѣ не сбросить оковъ,
Изъ тюрьмы не уйти,
Не сломать мнѣ замковъ.

Легкой птицею мнѣ
Гадъ землей не летать,
Въ сторонѣ дорогой
Не бывать, не бывать.

Буду здѣсь я страдать
До свободнаго дня,
И никто не придетъ
Не утѣшить меня.

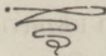
Только птичка порой
Пропоетъ у окна,
Встрепетнется и вновь
Унесется она.

Вѣтеръ дико кругомъ,
Зареветъ, зашумитъ,
То завоюетъ онъ вдругъ,
То вдали засвиститъ;

Но онъ пѣсню споетъ
О свободѣ святой,
То заплачетъ онъ вдругъ
Какъ дитя надо мной.

Пронесется онъ вдалѣ,
Тишина вновь кругомъ
И сижу я одинъ
За тюремнымъ окномъ.

1908 г. 18 марта.
Енисейскъ.

Соловьиная пѣснь.

Надъ прудомъ зеркальномъ, въ рощѣ златокудрой,
Пѣлъ на вѣткѣ громко пѣсню соловей.
И рыдали звуки пѣсни той премудрой
Уносясь за рощу,—въ даль глухихъ полей...

* *
*

И внимали пѣснѣ съ трепетомъ и жаждой
Горныя вершины, рядъ нѣмыхъ степей.
Приумолкнулъ вѣтеръ, замеръ кустикъ каждый,
Замеръ прудъ зеркальный въ царствѣ камышей...

* *
*

Даже птицы, грустно головы склоняя,
Слушали, внимая пѣснѣ молодой...
Пѣснь звенѣла громко, спящихъ пробуждая,
Призывая къ жизни, къ истинѣ святой,

* *
*

Соловей пѣлъ: „Братья“!—горе научитесь,
Побѣждать терпѣніемъ, бодростью глушить;
Жизнь полна страданій, но впередъ стремитесь;
Научитесь въ братство вѣрить и любить!

* * *
* * *

Соловей пѣлъ: „Братья“! Ближнимъ помогайте,
Газрывайте цѣли, разрывайте гнетъ,
На терзанье брату брата не давайте,—
Дружною толпою двигайтесь впередъ!..

* *
*

Соловей пѣлъ: „Братя“!—Силы пробудите,
Двиньтесь къ свѣту счастья мощною волной,
За счастливой долей смѣло вдаль идите,
Стойте другъ за друга крѣпкою стѣной!..

*
* *

Соловей пѣлъ: „Братя, новыя начала
Мирно проводите въ темный нашъ народъ;
Не глушите въ сердцахъ искру идеала,
Ставьте цѣлью жизни: „выше и впередъ!“

* *
*

Искра золотая истины и свѣта
Въ темнотѣ народной путь себѣ найдетъ;
Времнея наступятъ,—вспыхнетъ искра эта
И зарею пышной быстро расцвѣтетъ!“

* *
*

Закатилось солнце за горой далекой,
На водѣ, играя, пышный лучъ сверкалъ
Соловей на вѣткѣ съ пѣсней одинокой
Батаивъ дыханье, тихо умиралъ.

* *
*

Но живая пѣсня въ мірѣ жить осталась,
Искру заронила въ доблестныхъ сердцахъ,
И какъ боевое знамя развѣвалось,
Сердце ободряла въ горѣ и трудахъ.

На чужой сторонѣ.

— О, прощай, дорогая, родная страна;
Не увижусь, быть можетъ, съ тобой;
О, прощай-же! Нѣтъ силъ и надеждъ у меня
Езвратиться въ твой свѣтлый покой!
О, прощай дорога!.. быть можетъ, судьба
Еще въ тѣсной насъ жизни сведетъ,
Можетъ, злобная, лютая эта борьба
Въ даль вѣковъ неозвратно уйдетъ...
А далеко иду въ дикій сѣверъ глухой,
Не цвѣтетъ гдѣ природа лѣсовъ,
Гдѣ не таетъ земля въ лѣтній солнечный зной
Среди группы безплодныхъ хребтовъ...
Такъ прощался съ природой студентъ молодой,
Изъ очей его слезы лились,
Но въ толпѣ равнодушной, угрюмой, людской
Звуки тѣ безучастно неслись,
Онъ прощался съ родными, въ объятяхъ сжимавъ.,
Бъ поцѣлуъ устами смыкаясь...
И рыдали родные, его провожавъ,
Безъ сына въ сторонѣ оставаясь..
Окруженный конвоемъ, со звономъ цѣпи
Онъ еще разъ съ природой простился:
— „Дорогая моя,—говорилъ онъ,—прости!“
И роднымъ еще разъ поклонился.
— Смирно!—вдругъ раздалось,—дай проходъ, от-
ступи!..
На мгновенье шумъ прекратился.
— На плечо, шагомъ маршъ! и невольникъ въ цѣпи,
Скруженный солдатами, скрылся.

Хмурый мракъ его скрылъ пеленой голубой;
мать, отецъ обливались слезами
И лишившись сынка поплелися домой,
Еъ горѣ тяжкомъ съ нѣмыми мечтами...
Пронеслось много дней, какъ ушелъ ихъ родной.
И ни слуха; ни вѣсточки милой
Стали думать они, заливаясь слезой.
Что не умеръ ли сынъ ихъ родимый.
Тяжела и грустна жизнь несчастныхъ была,
Все страдали, о сынѣ скучая,
Но вдругъ вѣсть отъ сыночка родоного пришла
Изъ глухого, далекаго края.
Но рука не его... кто то пишетъ чужой,
Что сынокъ ихъ недавно скончался;
Занемогъ, заскучаль о сторонкѣ родной
И съ душою на вѣки разстался...
И не вынесъ отецъ тяжелой вѣсти такой
Бескорѣ послѣ письма онъ скончался,
А для матери бѣдной; старушки больной
Рядъ сиротскихъ скитаній начался...

* *
*

Зачѣмъ грустить, зачѣмъ томиться;
Зачѣмъ напрасно унывать,
Пока надежды лучъ свѣтится,
То нужно вѣрить, нужно ждать..

Жизнь впереди, отъ взоровъ скрыты
Сіянія грядущихъ дней,
Въ туманѣ вѣчности зарыты
Завѣты счастья людей.

Пока идутъ года желаній
Въ груди есть трепетъ силъ живой,
Не унывай въ борьбѣ страданій
Борись смѣлѣй съ грозой земной.

4 марта 1910 г. с. Табатъ Минус. 7.

* *
*

Не говори, что міръ подлунный стонетъ
Годъ гнетомъ тучъ съ жестокою грозой,
Въ лучахъ заката онъ багровыхъ тонетъ
Въ кровавомъ царствѣ плачетъ надъ собой...
Не говори, что въ оргіяхъ разврата
Себя позорно губить человѣкъ,
Что ненавидитъ братъ родного брата
Что сталъ тяжель мучителень нашъ вѣкъ...
Не говори, я мучаюсь, страдаю,
И не могу покой себѣ найти,
Куда идти я путь совѣмъ не знаю
И не могу отъ зла и бѣды уйтѣ .

Молчи, скрѣпи свой разумъ благородный
И паутины грязной избѣгай,
Иди дорогой тѣсной,—рабъ покорный
И падшимъ бодро руку подавай!
Вѣнецъ любви, грядущихъ дней побѣдныхъ
Вручай сердцамъ, кто правды мѣръ искалъ.
Иди за тѣхъ кто жизнею примѣрной,
Въ борьбѣ за братство силы надорвалъ
Гюка въ груди кипятъ живыя силы
Въ ряды бойцовъ за день златой вставай,
Не покидай борьбы тебѣ постылой
И для другихъ бороться продолжай!
Людскія жертвы мнимаго порока
Въ преступномъ полѣ жизни не считай,
Не говори, что жребій данъ жестокий
Въ удѣлъ тебѣ, другихъ не осуждай!
Не говори, и не кричи напрасно,
Не отравляй надеждъ въ сердцахъ людей,
Борись за лучъ денницы въ небѣ ясной,
Борись за счастье, миръ грядущихъ дней!..

1910 г. 28 декабря
Красноярскъ.

Больше бодрости!

Нѣтъ, желаннаго міра свѣтило
Не угасло въ удушливой мглѣ,
И не дрогнула прежняя сила,
Передъ битвой на бранной землѣ.—

Не уснули зарницы златыя
Подъ покровомъ ненастныхъ ночей,
Нѣтъ, трепещутъ ихъ силы живыя,
Нѣтъ, огни ихъ пылаютъ сильнѣй!...

Больше бодрости! Смѣлой стопою
Вдаль идите за счастьемъ друзья,
Не склоняйте знаменъ предъ грозою
Ваше знамя для свѣтлаго дня!

Пусть бездушная мгла окружаетъ,
Пусть побѣдно ликуетъ она,
Больше бодрости! Насъ ожидаетъ
Часъ побѣды за счастье дня.

Пусть откликнется голосъ на голосъ .
Смѣло къ грани свободной поидетъ,
Если сила за братство боролась
Сердце каждаго мысли пойметъ.

Много слезъ беззащитныхъ прольется
Надъ природой отъ тучъ грозовыхъ,
Но отъ нихъ лишь она разовьется
При сіяньи лучей золотыхъ.

И настанетъ счастливое время
Ваша вѣжды тогда отдохнутъ,
Сбросятъ иго тяжелаго бремя
И свободно сей грудь вдохнутъ.

А пока въ насъ трепещеть желанье,
Пока къ истинѣ жаждой горимъ,
Не уронимъ мы знамя сіянья
И врагамъ мы его не дадимъ.

„Больше бодрости, смѣлой стоюю
Гдаль поидемте за счастьемъ друзья;
Не склоняйте знамень предъ грозою,
Выше знамя для свѣтлаго дня“.

с. Лудино, Минус. у. 1910 г. 1 апрѣля.

* *
*

Печальное время, холодное время,
О, правда когда-жъ ты взойдешь,
И снимешь истому тяжелаго бремя
А слезы и муки поймешь?

О, Боже! какое крутомъ лиходѣйство,
Зло властвуетъ страстью людей,
Невзгоды, тревоги обманы, злодѣйства
Затмили сіяніе дней..

Смотри-же какъ зло простираетъ объятя
И пьетъ челоуѣчества кровь;
Смотри-же какъ люди враждуютъ собратья,
И твергнувъ святую любовь..

Смотри-же, какъ въ оргіяхъ шумныхъ раз-
врата,

Они опьянили сердца,
Возсталъ съ непокорностью братъ противъ
брата

И сынъ ненавидитъ отца
О, Боже! какіе тяжелые годы,
Страданьемъ наполнили вѣкъ,
Казни-же ты вредные времени всходы,
Пусть помнитъ тебя челоуѣкъ!..

1910 г. 17 декабря
Красноярскъ.

* *
*

Скорблю я о свѣтѣ, о лучшемъ прекрасномъ,
Что жизнью мнѣ не дано,
Въ невзгодахъ житейскихъ, во мракѣ ненастномъ
Погибло, поблекло давно.
Тоскую о томъ я, что въ людяхъ ничтожныхъ
Беликій свѣтильникъ угасъ,
Есть сердцахъ сладострастныхъ и чувствахъ сво-
бодныхъ
Въ крови онъ, въ развратѣ погрязъ
И вижу, я слышу и стоны, и муки,
И ропотъ въ слезахъ на судьбу
И къ небу возносятся грѣшныя руки,
И къ Богу я слышу мольбу.
Но слезы, тревоги, невзгоды, лишенья
Не властвуютъ страстью людей,
И снова я вижу одни преступленья,
Невзгоды тяжелыя дней.
И снова, тоскую, и снова страдаю
О лучшемъ, прекрасномъ, святомъ,
О свѣтломъ я тихомъ покоѣ мечтаю,
Но вижу міръ пошлый кругомъ.

1902 г. 5 марта
Минусинскъ.

Къ зарѣ грядущаго.

(на мотивъ Надсона).

Молодые сердца, къ вамъ звучитъ голосъ мой,
Къ вамъ съ надеждою чувство стремится
Посмотрите, въ туманной дали голубой
Начинаетъ на небѣ зариться.
Простирайте-жъ туда вы объятья свои,
Поднимайте свой свѣточъ смѣлѣе!
И привѣтствуйте дружно грядущіе дни,
Ничего для борьбы не жалѣя
О, товарищи, сильные, духомъ сердца,
Пылкой вѣры въ груди не гасите,
Тьмы мучительной скорого ждите конца
Смѣлю къ грани счастливой идите....
Будетъ время и вы отдохнете тогда
Въ царствѣ новаго міра, покоя,
И не будете знать мукъ тяжелыхъ труда
Будетъ время для жизни другое.
Встанетъ міръ обновленный въ сіяньяхъ, златыхъ
Надъ природой омытой слезами
И затихнетъ борьба дней кровавыхъ и злыхъ
Будетъ братство тогда междъ унами.
Угнетеній постылыхъ, не будетъ тогда,
Человѣкъ поле брани забудетъ,
Ни рабовъ, ни могучихъ владыкъ ни суда,
Ни нужды въ мірѣ этомъ не будетъ.
Гордый умъ человѣка взойдетъ высоко
На ступени великаго Бога,
Тьма, невѣжество, грязь отойдетъ далеко
И затихнетъ людская тревога.
Да настанетъ пора, зло исчезнетъ на вѣкъ,

Тьмы гнетущей препоны порвутся,
Гудеть славой гордиться иной человѣкъ
Надъ несчастнымъ не будетъ глумиться.
О, я вѣрю ужъ вѣсть предвѣстницей дней,
Вонъ ужъ пыльная гостя идетъ,
О, друзья простирайте-жъ объятія къ ней,
И на встрѣчу идите впередъ.

1911 г. 11 января
г. Красноярскъ.

*
* *

А жить хочу, я чувствую стремленье,
Источникъ силъ, надежды молодой, ,
Въ моей груди таятся вдохновенья
И шепчутъ мнѣ про радость и покой!
Быть можетъ это сердце молодое
Любовь своею страстью обольетъ,
Иль можетъ смерть въ объятъе роковое
Сейчасъ его на вѣкъ себѣ возьметъ.
Пусть будетъ здѣсь мнѣ вырыта могила,
Пусть смерть въ глаза грозитъ своей косою;
Пока въ груди трепещетъ жизни сила
Ничто не будетъ мертво предо мной!
Ничто!.. во всемъ пространствѣ необъятномъ
Я вижу жизнь, цѣню ея завѣтъ,
И въ мірѣ этомъ, въ мірѣ непонятномъ
Мнѣ ничего безжизненнаго нѣтъ...
И что... Былинка, червь ничтожный,
Безсильный рабъ раздавленный судьбой,
Пока я здѣсь, пока мнѣ жить возможно

То не безплоденъ голосъ будетъ мой.
Я буду вѣрить въ счастье и трудиться,
Другихъ къ познанью истины учить,
Не буду я несчастныхъ сторониться
И буду ихъ, какъ братьевъ я любить..
Свершу свой трудъ для нихъ и къ роковому
Покою я могильному пойду,
И поклонюсь я міру дорогому
И за могилой новый міръ найду..

1909 г. 24 августа
Минусинскъ.

---

* *
*

Не говори, что тяжело ты страдаешь,
Что не съ кѣмъ раздѣлить тебѣ печаль,
Что дни свои безцѣльно провожаешь,
Что сердцу больно, все чего-то жаль..
Не плачь. Прошедшее далеко за туманомъ,
Будущее-же впереди темно,
И чары счастье дышутъ всѣ обманомъ,
Ихъ блескъ лишь есть мгновенье одно.
Умѣй мириться съ горестью и скукой,
Терпи, учись безропотно страдать,
Благословлять невзгоды и разлуку
И снова въ день счастливый уповать.

1910 г. 30 декабря
Красноярскъ.

---

* *
*

Плакать-ли хочешь, грустишь-ли, томишься,
Вздохи волнують-ли грудь,
Съ жизнью разстаться на вѣки боишься,
Хочешь дожить какъ нибудь..

Тамъ впереди-же туманы гуляютъ,
Но лишь зарница блеснетъ,
Пламенемъ вдругъ вѣра въ груди запылаетъ
Хочешь стремиться впередъ...

Взорами жадно повсюду блуждаешь,
Борешься въ тяжкомъ пути,
Грудишься, ищешь, томишься, желаешь—
Счастья не можешь найти...

Праздной толпы приближеніе слышишь,
Хохотъ, потоки рѣчей,
Хоть и молчишь и ненавистью дышишь,
Хочется быть средь людей.

Хочется вѣрить что люди всѣ братья,
Дорогъ ихъ голосъ родной,
Кинутся хочешь, къ нимъ братски въ объятья
Чувствуешь, нѣтъ ты чужой.

И ищешь у міра любви и спасенья,
Теплыхъ участій, и что-жъ?
Ввѣсто любви ты найдешь безъ сомнѣнья
Только притворство и ложь.

1911 г. 30 января
Красноярскъ.

* *
*

Дни бѣгутъ безъ возврата за днями
Тучи грозныя ходятъ кругомъ,
Стонетъ міръ орошенный слезами
И груститъ онъ о солнцѣ златомъ.
Блескомъ призрачнымъ день улыбнется
Надъ созрѣвшею нивой златой,
И опять туча съ вѣтромъ несется
И насилье вновь надъ землей.
Вѣтеръ стонетъ въ ущельяхъ рыдаетъ,
Мракъ унылый сердца тяготитъ,
Но надежда ихъ духъ окрыляетъ
И все лучшее въ мірѣ сулитъ..

1910 г. 28 декабря
Красноярскъ.

Желаніе цвѣтка.

Ахъ, зачѣмъ цвѣточекъ милый
Среди тернія кустовъ,
Выросъ ты въ средѣ постылой
И песчаныхъ береговъ.

Что поникъ головкой блѣдной,
Иль надломленъ корешокъ;
Иль въ странѣ угрюмой, блѣдной
Ты забытъ, ты одинокъ?

Можетъ шелестъ травъ печальный
Здѣсь, мой другъ, тебѣ постылъ.

Или о странѣ ты дальней
Блѣдный цвѣтикъ загрустилъ?..
Нѣтъ, о солнцѣ я тоскую,
Лепеталъ цвѣточекъ мнѣ,
Я жалѣю степь родную
Лугъ уснувшій въ тишинѣ.

Ахъ, скорѣе день-бы ясный
Распустился надъ землею,
И улыбкою прекрасной
Ободрилъ просторъ нѣмой.
Вновь-бы степь зазеленѣла,
Вновь проснулись-бы поля,
Птички-бъ всюду зазвенѣли,
Оживилась-бы земля.

И тогда-бъ мой стебелечекъ,
Не грустилъ и не скучалъ,
Распустивъ свои листочки,
Я цвѣсти-бы снова сталъ.

1911 г. 16 января
Красноярскъ.

Печальный силуэтъ.

Звенить кандалами шагая
Угрюмый преступникъ дорогой,
Родные идутъ провожая
Его со слезами, тревогой.

Солдаты толпу оттѣсняють,
Винтовки поднявши на плечи,
День солнечный ярко сіяетъ
И шествію льется на встрѣчи.

Вдали за кустами болота—
Тюрьма за стѣною бѣлѣтъ,
Чугунныя мрачно ворота
На камняхъ ступеней чернѣютъ.

Преступникъ-же быстро шагаетъ
На смертную казнь осужденный,
Родныхъ онъ своихъ утѣшаетъ
Конвоемъ солдатъ окруженный...

Но вотъ уже часъ разставанья,
Родителямъ нѣтъ утѣшенья,
Напрасны ихъ слезы, страданья,
Напрасны ихъ всѣ сожалѣнья.

Свершится печальное дѣло,
Родителямъ будетъ кручина,
Гроза на несчастныхъ слетѣла
Лишатся послѣдняго сына...

Погибнетъ отъ смертной онъ казни
За важное дѣло въ народѣ,
За то, что не зналъ онъ боязни,
Мечталъ о народной свободѣ.

Одинъ гдѣ-то въ полѣ сраженья
Врагами въ солдатахъ убитъ;
Другой за порокъ, преступленье
На смертную казнь подлежитъ...

Останутся жить горемыки
(тецъ ихъ и старая мать,
Такъ видно судьбою великой
Имъ выпала доля страдать.

с. Табатъ Минус. уѣзд. 1910 г. 11 марта.

Поденщица мать.

Лишь ранне утро настанетъ,
Лишь зорька на небѣ блеснетъ,
А мать ужъ поденщица встанетъ
И въ поле работать уйдетъ.
Съ утра и до темныя ночи
Работаетъ въ полѣ она,
Выходитъ изъ силы и мочи
Подъ зноемъ удушливымъ дня.
А дома малютки рыдаютъ,
Страдаютъ и мать свою ждуть,
И хлѣба остатки съѣдаютъ
И воду холодную пьютъ.
Когда-жъ она съ поля вернется
Малютокъ въ постелѣ найдетъ
И сердце бѣдняжки сожмется
И взоры слеза прошибетъ.
Склонившись угрюмо надъ ними
При слабомъ мерцаньи огня,
Слезами платокъ свой смочивши
Рыдаетъ и шепчатъ она:
Несчастныя, бѣдныя дѣти
Что ждетъ васъ малютокъ больныхъ,
На дѣтскомъ, безпечномъ расцвѣтѣ
Не знали вы дней золотыхъ.
Здоровье мое ослабѣло,
Отецъ вашъ убитъ на войнѣ
Что ждетъ васъ? О, какъ надоѣла
Нужда безпросвѣтная мнѣ;
Храни Богъ умру я, куда вы

Больные малютки тогда,
Людскіе жестокіе нравы,—
Другихъ имъ невзгода чужда.
Такъ бѣдная мать разсуждала
И долго рыдала она,
Ужъ въ небѣ заря заиграла
Предвѣстница свѣтлаго дня.
Забывши про сонъ и усталость,
Сновъ въ поле торопится мать,
Она хоть и чувствуетъ слабость
Но надо работать бѣжать.
Такъ день за денькомъ коротаеть
Несчастная, бѣдная мать,
Трудами себя изнуряетъ
Не можетъ нужды избѣжать.—
Получить что въ день за работу
Издержать на хлѣбъ, на дѣтей,
И снова бѣдняжкѣ забота
Нѣтъ денегъ копѣйки у ней.
Все тѣ-же отрешья худыя,
Все также она босикомъ,
И плачутъ малютки больные
Възъ хлѣба сидятъ за окномъ..
А людямъ чужды эти слезы,
Чужда имъ несчастныхъ печаль,
Не тронуть ихъ жизненны грозы
Несчастныхъ имъ братьевъ не жаль.

***

Зачѣмъ, ты, судьба надѣлила
Печальною долей людей,
Которыхъ борьба подлюмила

И скрыла сіяніе дней?..
Зачѣмъ, для чего наказала
Бичемъ ихъ, житейскихъ угрозъ,
И путь въ царство тьмы указала,—
Изъ злой чашѣ страданій и слезъ.

Минусинскъ 1909 г.

***

Я плачу, страдаю
Невзгоды, тревоги тѣснятъ мою грудь,
О счастье мечтаю,
Хочу я цвѣсти, любить, отдохнуть.
    Но вянетъ мой цвѣтъ
    И стынутъ надежды на сердцѣ больномъ,
    Нѣтъ друга мнѣ-нѣтъ
    Что-бъ жить, наслаждаться любовью вдвоемъ.
Безъ воли, участя,
Безъ ласки и вѣрной надежды любить;
Возможно-ль, могу-ль я
Томиться душою,—могу-ли я жить!..
    Я плачу, страдаю
    О свѣтломъ, прекрасномъ тоскую душой,
    Но вижу, и знаю
    Что съ этимъ сойду я въ могильной покой..

1909 г. Красноярскъ.

***

Не бойся того, кто въ вѣтхой одеждѣ
Съ мольбою стоитъ передъ тобой,
Есть свѣтлыя качества въ каждомъ невѣждѣ,
Есть доброе чувство съ душой.
Бойся того, кто видомъ ласкаетъ,
Кто явно въ глаза тебѣ льститъ,
Услуги покорно свои предлагаетъ.
Есть люди—сердца ихъ отравой дышать,
Въ нихъ скотское чувство горитъ,
Ихъ разумъ коварная злоба колышетъ
И къ низкому жажда томить.
По виду они точно ангелы Бога
Душа-жъ ихъ коаврствомъ полна,
Дана имъ просторная въ жизни дорога
Въ сердцахъ живетъ сатана.
Не бойся несчастныхъ и жизнью разбитыхъ
Въ тѣхъ лучшихъ чувства горятъ,
Старайся несчастныхъ, собратьевъ забытыхъ
Любить какъ отзывчивый братъ.

1910.

Судьба.

На день счастливый не надѣйся,
Свой разумъ чувству не ввѣрай,
Надъ горемъ ближняго не смѣйся,
Люби несчастныхъ, помогай.

Судьба, что тѣсная могила,—
Для всѣхъ назначенъ ей удѣлъ;
Для горя, счастья положила
Непобѣдимый свой предѣлъ.

Она вершитъ надъ всѣмъ началомъ,
Крѣпка она, какъ брусъ стальной,—
Бушуетъ въ жизни бурнымъ валомъ
И побѣждаетъ все собой.

Предъ нею, какъ рабы владыки,
Мы гнемся всѣ съ нѣмой мольбой
И наши немощныя крики
Безсильны всюду предъ судьбой.

Мотивы дня.

Проходишь-ли улицей города шумной,
Идешь-ли на рынокъ въ толпѣ многолюдной,
Спѣшишь-ли глухимъ переулкомъ домой
И всюду съ протянутой, блѣдной рукой
Въ лохмотьяхъ ждетъ нищій себѣ подающа
Скользить на лицѣ его горе, страданье
Туманятся взоры прозрачной слезой.
Зимою свирѣлой, въ одеждѣ плохой
У каменныхъ зданій у храмовъ толпой,
Стоять старики и малютки больные
И жены съ мужьями стоятъ молодые
И просятъ на хлѣбъ или работы какой.
Но люди идутъ, экипажи мелькаютъ
И говоръ и крики и смѣхъ не смолкаютъ,
Они безучастны къ невздамъ другихъ
И слезы несчастныхъ не трогаютъ ихъ...
Идешь-ли смотрѣть на толкучку базара
И здѣсь суетится толпами народъ,
Кто тащитъ опорки, бѣлье, самовары,
Пожитки послѣднія здѣсь продаютъ.
И вотъ торгаши, кулаки не зѣваютъ,
Съ большою охотой все покупаютъ,
Конечно, за низкія цѣны берутъ,
И выгодно этотъ товаръ продаютъ.
Идешь между лавокъ и рыбныхъ рядовъ,
Проходишь палатки различныхъ родовъ,
Въ большіе калачные входишь ряды
И здѣсь много горя и много нужды.
Зѣтъ мчится, стремительно озираясь кругомъ,
Одинъ оборванецъ съ холщевымъ мѣшкомъ,

За нимъ, задыхаясь отъ злобы, бѣжить
Торгашъ съ толстой палкой и громко кричитъ:
„Бей вора!.. держи негодяя скорѣй!
Укралъ полмѣшка онъ ржанныхъ сухарей!
Держи?.. и при этомъ толпою бѣгутъ
За нимъ мужики и шумятъ и режутъ.
Поймали мошенника, тащутъ его.
Идетъ онъ, смотрѣть даже жаль на него.
Ведутъ на расправу, идетъ онъ дрожитъ
И ѣстъ сухари, озираясь глядитъ,
Онъ проситъ его пожалѣть, пощадить
Не будетъ онъ грабить, онъ проситъ не бить
Но толстый торгашъ подбѣгаетъ и вотъ
Онъ бьетъ оборварца и охаетъ тотъ,
Еще подмогаютъ ему мужики
И градомъ на вора летятъ кулаки.
Разправившись съ нимъ, мужики какъ могли,
Потомъ въ полицейскій участокъ свели..
Иду мимо дома любви, ликованья
И вновь предо мною картина страданья:
Сидитъ на крыльцѣ, утираясь платкомъ,
Несчастная дѣвушка, плачетъ тайкомъ,
Разбросаны русыя косы у ней
И слезы обильно текутъ изъ очей.
Какъ дѣвушка сердцемъ крѣпка не была,
Но горя, нужды побѣдить не могла
И стала развратомъ на хлѣбъ добывать
Хотя было тяжело невинность продать..
Вездѣ обездоленъ ты, бѣдный народъ,
И всюду несешь ты мучительный гнетъ,
Когда-же ты, счастье, на землю придешь,
Людскія страданья и слезы уймешь.

Жизнь сироты.

Тяжело, холодно безъ родныхъ и друзей
Сиротѣ одинокому жить,
Ни во мракѣ ночей, ни въ сіяніи дней
Ему не съ кѣмъ печаль раздѣлить...

***

Гдѣ безотрадной тоскѣ, безъ друзей и родныхъ
Свѣтлыхъ дней—дней счастливыхъ лишень,—
Не на пользу себѣ, ни во славу другихъ,
Не для счастья на свѣтъ онъ рожденъ.

***

Для страданья... для слезъ... для преступныхъ
грѣховъ
Созданъ онъ и забытымъ живетъ;
Съ безотрадной тоской отъ безсильныхъ трудовъ
Онъ въ могилу сырую уйдетъ...

***

Надъ могилой его, позаросшей травой,
Не прольется слезинка друзей,
Только вѣтеръ, порою, холодный и злой
Пронесется рыдая надъ ней...

***

Да въ хрустальномъ сіянии небесъ, въ высотѣ
Солнце теплое тихо взоидетъ,
Мракъ разсѣтъ крутомъ и въ своей красотѣ
На могилу страдальца придетъ...

***

Тяжело; холодно безъ родныхъ и друзей
Сиротѣ одинокому жить;
На могилѣ его, въ сторонѣ отъ людей,
Даже некому слезы пролить...

***

Эхъ, зачѣмъ же, зачѣмъ жизнь не всѣмъ ты мила,
Не для всѣхъ безразлично людей,—
Для однихъ ты какъ ясное солнце свѣтла,
Для другихъ—точно ночь и злодѣй!

ПѢСНЯ ИЗГНАННИКА.

Въ Сибирь иду я въ кандалахъ
Далеко родина моя,
Въ чужихъ невѣдомыхъ странахъ
Скитаться буду я друзья!
А дома на родинѣ святой
Страдаютъ дѣти и жена,
И можетъ по міру съ сумой
Сни тамъ ходять безъ меня.
Простился съ ними я въ слезахъ
И подъ конвоемъ вотъ иду,
Закованъ въ крѣпкихъ кандалахъ
Въ Сибирь на голодъ и нужду...
Ахъ, сли-бъ знали вы, друзья,
Какъ я дѣтей, жену люблю,

Страдаю тяжко, тяжко я,
И ночи цѣлыя не сплю....
Ахъ, если-бъ знали вы, друзья
Какъ мать я родину люблю,
Тоскую дни и ночи я,
И все безропотно терплю...
Ахъ, если-бъ знали вы, друзья,
Какъ скучно мнѣ въ странѣ чужой,
Вы пожалѣли-бы меня,
Вы-бъ зарыдали надо мной...
Прости-же родина моя,
Умру въ далекой я странѣ;
Прости, прости моя семья,—
Тебя не видѣть больше мнѣ.
Я умираю въ цвѣтѣ дня,
Въ груди не стало жизни, силъ,
Узнайте-жъ милыя друзья,
Какъ мать я родину любилъ...

Минусинскъ 1909 г.

***

Если сердце утомилось
Жизненный заботой,
Если сила надломилась
Тяжкою работой;
Если нѣтъ счастливой доли,—
Нѣтъ тебѣ подмоги,—
Утѣшенья, свѣта воли,
Къ счастью дороги.—

Не ропщи, и не смущайся,
Не грусти напрасно,
Честной жизнью жить старайся,—
Будешь жить прекрасно!
Вспомни, какъ страдалъ спаситель,
Какъ онъ жилъ,—томился,
Какъ великій нашъ учитель
За враговъ молился?
Ему не къ кому главою
Было поклониться,
Не искалъ онъ здѣсь покоя,—
Гыль готовъ томиться.
Онъ не зналъ путей свободы,
Роскоши одежды
Жилъ, страдалъ, терпѣлъ невзгодъ
Брань и смѣхъ невѣжды.
Такъ и ты, учись смиренью,
Кротости высокой,
Богъ пошлетъ тебѣ терпѣнье
Ръ жизни одинокой.
Пронесется день постылый,
Солнце засіяетъ,
И тебѣ во тьмѣ унылой
Счастье засверкаетъ.
Будешь ты отъ мукъ свободенъ,—
Прочь уйдетъ тревога,
Только малымъ будь доволенъ —
Не ропщи на Бога...

1910 г. с. Коркино, Красн. у.

Мертвецъ.

(Легенда).

Отчего такъ въ пустынь рокоchetъ ручей,
Извиваясь и пѣнясь межъ острыхъ камней?
Отчего надъ угрюмымъ прудомъ камыши
Наклонились и шепчутъ о чемъ-то въ тиши?
Отчего поблѣднѣлъ въ тучахъ день золотой,
И на землю бросаетъ онъ трауръ ночной?
Робко жмутся цвѣты, плачетъ вѣтеръ въ горахъ
Вся пустыня съ тревогой повергнута въ страхъ...
Есть могила въ горахъ тѣхъ пустынныхъ степеней—
Въ мягко-нѣжныхъ цвѣтахъ утопаетъ она,
Бѣлый крестъ величаво стоитъ передъ ней
Погруженъ въ думы черныя мрачнаго дня.
Каждый день, лишь закатъ пурпуръ красно-златой
Въ облакахъ бѣлокрылыхъ въ дали разольетъ,
Въ бѣломъ саванѣ, бѣлой повить пеленой
Вдругъ мертвецъ изъ могилы, вздыхая—встаетъ,
И идетъ онъ проворно пустыней глухой
И о чемъ-то унылую пѣсню поетъ
И махаетъ въ простанствѣ костлявой рукой
И кого-то на помощь къ себѣ онъ зоветъ.
И блѣднѣетъ тогда въ небѣ день золотой,
Одѣваются трауромъ горы степеней;
Робко жмутся цвѣты и рыдаетъ ручей,
Вѣтеръ воетъ, шумятъ камыши надъ водой.
Но лишь въ небѣ звѣзда лучезарно блеснетъ
И закатится солнце за дальней горой,
И вновь утихнетъ мертвецъ, вновь въ могилу уйдетъ
И опять водворится въ пустынь покой.

Какъ-то путникъ, однажды, въ пути запоздавъ
Ночью, мимо могилы одинъ проходилъ,
Гдедалеко сухое мѣстечко избравъ,
На ночлегъ онъ въ пустынь остаться рѣшилъ;—
Звѣзды на небѣ ярко блистали кругомъ,
Облака вдаль тянулись пушистымъ ковромъ,
Ночь царила безмолвно, и путникъ лежалъ
Снѣ револьверъ въ рукѣ, засыпая, держалъ.
Ровно въ полночь глухую, въ двѣнадцать часовъ,
Затряслась, задрожала въ пустынь земля,
И подъ гулъ неизвѣстныхъ людскихъ голосовъ
Трепетала тревожно застывшая мгла.—
Бѣ блѣдомъ саванѣ снова явился мертвецъ,
Снова голюсь пустыню кругомъ огласилъ,
То онъ вылъ, то онъ пѣлъ какъ печальный пѣвецъ,
И казалось, кого-то во тѣмѣ хоронилъ.
Собирались къ нему тѣни мрачныхъ людей,
Шли они изъ далекихъ и разныхъ сторонъ
И толпа все росла, и стоялъ передъ ней
Величаво мертвецъ въ смутный мракъ погруженъ.
Вотъ въ рукѣ у него взвился мечъ и блеснулъ
И разсѣялъ лучи онъ во мракѣ nocturno,
Грознымъ взоромъ мертвецъ въ даль пустыни взгля-
нулъ
И пылалъ его взоръ лучезарнымъ огнемъ:
„Братья, въ путь мы идемъ, въ помощь ближнимъ
своимъ!
Такъ мертвецъ всѣмъ собравшимся людямъ ска-
залъ,
И при этомъ онъ быстро впередъ зашагалъ,
И пошли мертвецы дружно слѣдомъ за нимъ.
По пустынь глухой они съ пѣньемъ идутъ,

Развѣвается знамя кровавымъ огнемъ,
Мертвецы изъ могилъ передъ ними встаютъ
И идутъ также съ ними во мракъ ночномъ.—
Долго путникъ смотрѣлъ, пробудившись отъ сна,
Онъ не вѣрилъ глазамъ, онъ отъ страха дрожалъ,
А толпа подвигалась все ближе къ нему,
Путникъ свой револьверъ наготовѣ держалъ.
Вотъ толпа передъ нимъ, путникъ смотреть и ждетъ,
Ждетъ погибель въ пустынѣ на дикомъ пескѣ,
Ботъ ужъ главный мертвецъ къ нему смѣло идетъ,
Держить мечъ онъ сіяющій въ правой рукѣ:
Не ходи, не пуцу, въ страхѣ путникъ сказалъ:
Другъ, не бойся меня? Такъ мертвецъ отвѣчалъ..
Я не буду тебя обижать или бить,
Я съ тобою хочу скорбь души раздѣлить.
Ты повѣрь мнѣ, пойдемъ вмѣстѣ съ нашей толпой,
Ерошу мечъ я, пойдемъ въ нашъ мертвецкій покой?..
Не пойду,—отойди, то стрѣлять буду я!
Отвѣчалъ ему путникъ всѣмъ тѣломъ дрожа:
„Я уйду отъ тебя, ты-же будешь скучать,
Ты не будешь покоя безпечнаго знать?
Ты не думай, что страшень мертвецкій покой,
Ты не сталь-бы повѣрь тамъ томиться душой?
Такъ угрюмо мертвецъ свою рѣчь заключалъ
И все ближе онъ къ путнику тихо шагалъ
Но огонь въ полумракѣ блеснулъ роковымъ
Быстрѣлъ громкій раздался за нимъ и другой,
И свершилось вдругъ чудо въ пустынѣ глухой—
Озаренное дивнымъ сіяньемъ кругомъ.
Въ облакахъ, въ бѣлой ризѣ, съ крестомъ-весь въ
крови
Передъ путникомъ грустный Спаситель стоялъ.

Онъ въ терновномъ вѣнцѣ къ небу взоръ поднималъ
Были полны тѣ взоры небесной любви.
Гордый путникъ предъ нимъ на колѣни упалъ
И молился ему о грѣхахъ онъ своихъ,
И Спасителя голосъ тогда зазвучалъ
И пронесся далеко въ равнинахъ глухихъ:
Я, обиженнымъ братъ, братъ забытыхъ людей,
Посмотри я въ крови, крестъ тяжелый со мной,
Ты стрѣляешь въ меня я иду за друзей,
За людей обездоленныхъ въ жизни земной.
„Ты забылъ здѣсь про нихъ, ты забылъ про меня,
Лицемерствомъ мой свѣтлый чертогъ осквернилъ,
Мою истину дерзко въ грязи утепилъ
И въ крови на крестѣ снова мучаюсь я!
Вы распяли меня, братство, миръ и любовь
Вы забыли про ближняго въ мірѣ земномъ;
Бiju льется людей неповинная кровь,
Бiju міръ утопаетъ въ развратѣ кругомъ.
Бiju я, что забыты ученья мои;
Стойди-жъ отъ меня беззаконный народъ,
Не притворствуй, мольбы будутъ грѣшны твои
Осужденъ будетъ тяжко лукавый сей родъ!..
Такъ Спаситель послѣднее слово сказалъ,
И вдругъ земля затряслась, вѣтеръ громко завылъ,
Снова мракъ по пустынѣ унылой насталъ.
И въ небесномъ пространствѣ Спасителя скрылъ.
Тишина воцарилась опять надъ землей,
Вѣтеръ съ пѣньемъ мятежнымъ рыдать пересталъ,
А вдали заблестала заря за горой
И лишь слезы съ небесъ кто-то тихо ронялъ.
Скоро день надъ пустыней кругомъ засіялъ,
И тички съ пѣньемъ рѣзвились въ небесъ синевѣ,

Безъ сознанія путникъ лежалъ на травѣ,
А вдали надъ могилой крестъ бѣлый стоялъ
Говорятъ, что врагами въ пустынь убитъ
Былъ великій защитникъ за правду въ людяхъ,
Схоронили его гдѣ песокъ, гдѣ гранитъ
Когда солнца закатъ утопалъ въ облакахъ.
И понынѣ онъ ходитъ въ пустынь степей,
Проситъ свѣта и правды для жизни земной,
Проситъ мира, участя во благо людей,
Проситъ жизни онъ тихой, великой, святой...

1909 г. 17-19 мар.
Минусинскъ.

***

Хвалите Бога въ небесахъ,
И на струнахъ лиры вдохновенной!
Хвалите Бога во вселенной
И на землѣ и на водахъ!
Гдѣ сіяны звѣздъ, планетъ безбрежныхъ
Гдѣ былинкѣ зримъ вседивный Богъ:
„Хвалите въ силахъ безпредѣльныхъ
Его божественный чертогъ!
Во всемъ великомъ и прекрасномъ,
Во всѣхъ созданіяхъ земныхъ,
Во непостижимомъ намъ—неясномъ,—
Хвалите Бога всѣхъ живыхъ!
За жизнью намъ давшего хвалите,
Да будемъ мы для блага жить,
Людей собратьевъ не судите,

Старайтесь ближняго любить?
Да будемъ вѣрить въ свѣтъ мы міра,
Глаголь святой зажгемъ въ сердцахъ:
Звени-же громко наша лира,
Хвалите Бога въ небесахъ!..

1909 г. апрѣль
Минусинскъ.

Молитва Спасителю.

Перводержавный мой Спаситель
Да будь мнѣ спутникъ и хранитель
И въ мрачномъ жизненномъ пути
Мнѣ помощи твой путь найти?
Не дай мнѣ впасть во искушенье,
И въ сердцѣ правду воскреси,
Что-бъ жить для блага, утѣшенья
Спаситель мой, меня спаси!
Вложи мнѣ разумъ благодатный
Да буду ближняго любить,
Что-бъ чары жизни непонятной
Не могъ безъ пользы я разлить:
Не дай погибнуть въ сѣни злой
И двери рая мнѣ открой?
Не дай уснуть въ моихъ трудахъ,
Что-бъ жить не праздно я въ людяхъ.
Спаситель, свѣтлыя стремленья
И духъ свободнаго мышленья
На сердцѣ юномъ воскреси,
Да не впаду во искушенье,
Спаситель мой, меня спаси!

с. Коптырево Минус. у. 1909 г.

Молитва Спасителю.

Творецъ, не дай остыть душѣ моей
И вѣрить, что не умеръ я,
Чтобъ слезъ горючихъ въ битвѣ дней
Я не ронялъ для бытія!
Дай силу, крѣпость и стремленье
Чертогъ твой дивный прославлять,
И къ солнцу путь благословлять—
И тѣхъ, кто палъ за свѣтъ въ сраженіи,
Не дай уснуть въ грѣхахъ, Спаситель,
Съ жезломъ сіяющимъ твоимъ,
Да буду братъ я всѣмъ чужимъ,
Да буду спутникъ и хранитель
Я, добрыхъ и полезныхъ дѣлъ,
Да узрю царствія предѣлъ
Къ престолу, кротости смиренья
Что-бъ могъ для блага, и спасенья
Я брата ближняго служить,
И въ дни печали и сомнѣнья
Тебя во всемъ благодарить...

1910 г. 27 декабря
Красноярскъ.

Птичка и человекъ.

Утромъ серебристымъ зорька золотая
Только лишь на небѣ блѣдномъ загоритъ
И туманъ волнистый въ воздухѣ гуляя
Свѣжею росою землю окропитъ.
Птичка вдругъ, проснется и расправивъ крылья,
Въ свѣжій воздухъ съ пѣсней звонкой вылетаетъ,
Нѣтъ у ней заботы, горя и унынья
И рѣзвится птичка, пѣсни распѣваетъ.
И нѣздышко для дѣтокъ здѣсь советъ на вѣткѣ,
Кормъ она отыщетъ безъ труда и горя
А къ зимѣ холодной, вырастутъ какъ дѣтки,
Улетаетъ птичка въ даль за сине море.
И поетъ безпечно, нѣтъ у ней невзгоды
И нѣтъ ей печали отъ зимы холодной,
Время золотое вѣчно, средь природы
Ласточка проводитъ съ жизнью свободной...
Ахъ и мнѣ бы крылья, какъ у птицы легкой
Улетѣлъ бы также отъ заботъ и горя,
Отъ тревогъ постылыхъ въ жизни одинокой
Поскорѣй туда бы, вдалѣ за сине море.
Нѣтъ, я не имѣю крыльевъ и свободы
Не могу летѣть я отъ вражды людской,
Вѣчно буду въ мѣрѣ злобы и невзгоды,
Вѣчно рабъ я буду прихоти пустой.

Жизнь.

Жизнь—это моря волненье,
Храмъ-ликованья людей,
Жизнь суета и томленье
Призракъ мелькавшихъ тѣней...

***

Жизнь—это тонкія струны,
Подвигъ великихъ чудесъ,—
Гары разбитой фортуны;
Жизнь—это тайна небесъ...

***

Жизнь—это горныхъ проваловъ
Въ землю зарытый хрусталь.
Жажда величія, славы;—
Хохоть, страданье, печаль...

***

Жизнь—это въ небѣ зарница
Яркихъ предвѣстница дней.
Рая залетная птица.
Жизнь—это нашъ чародѣй...

***

Жизнь—это громкая лира;
Всѣ мы должны ей внимать,
Бѣчно томиться о мірѣ,
Плакать, смѣяться, страдать...

***

Жизнь—это парусъ надъ моремъ
Вдаль уносившій людей,
Жизнь—это холодъ надъ горемъ,—
Другъ нашъ и мнимый злодей!..

***

Жизнь—это факель священный,
Путь озаряющій намъ;
Жизнь—это звукъ вдохновенный,
Гимнъ недопѣтый людямъ.

с. Бейское, Минус. у. 1909 г.

БРОДЯГА.

Бушуетъ вѣтеръ завывая,
Пушистый снѣгъ кругомъ несетъ,
Идоль по селу, едва шагая,
Бродяга съ сумкою идетъ.

Къ крестьянскимъ избамъ онъ подходитъ
И съ обнаженной головой,
У оконъ милостыни просить
Къ странѣ холодной и чужой.

Онъ весь въ лохмотьяхъ, видъ угрюмый
И голосъ слабый чуть звучить,
Лицо покрыто черной думой
Тоска и грусть на немъ скользить.

И тяжело ему бѣднягѣ,
Онъ не привыкъ таскать суму,—
Не откажите-же бродягѣ—
Подайте милостыню ему!

Въ Сибирь попалъ онъ поневолѣ,
Его сослали въ кандалахъ,
Скитался онъ въ несчастной долѣ
Въ чужихъ нерадостныхъ краяхъ.

Идетъ ночами онъ съ сумою,
Идетъ и днемъ, боясь людей,
Холодной зимнею порою
Спѣшитъ онъ къ родинѣ своей.

Тамъ плачетъ въ горѣ мать старушка,
Страдаютъ дѣти и жена,
Гнѣтъ убогая избушка
И ждетъ хозяина она.

И тяжело ему бѣднягѣ
Ужъ онъ усталъ носить суму;
Не откажите-же бродягѣ,
Подайте милостыню ему!

1908 г. 10 окт.
Красноярскъ.

Когда осмѣянный ты будешь
За трудъ безсмысленной толпой,
Не унывай, тѣмъ не разбудишь
Въ невѣждахъ вѣры молодой.
Сни слѣпы и равнодушны
На твой призывъ будутъ всегда
И ты улыбкой простодушной
Не убѣдишь ихъ никогда.
И если жребій данъ печальный
Тебѣ жестокою судьбой,
Смотри на путь бодрѣ дальный
Не унывай передъ грозой!
Тогда исполненъ вдохновенья
Забудешь ты свою печаль,
Счастливымъ жизни провидѣньемъ
Смотрѣть безпечно будешь въ даль.

с. Табатъ Минус. у. 1910 г.

Изъ старой тетради 1904 года.

Забытые люди.

У моря на сѣверѣ дальномъ
Гдѣ царствуютъ льды да снѣга,
Подъ ихъ пеленою печальной
Покоятся вѣчно луга;
Гдѣ рои зеленой не встрѣтишь,
Гдѣ лѣтомъ цвѣты не цвѣтутъ,
Гдѣ вуи лѣсной не примѣтишь
Гдѣ только лишь бури ревутъ.
Тамъ въ тундрахъ хребтовъ одинокихъ
Въ берегахъ Енисея рѣки,
Въ снѣгахъ и сугробахъ глубокихъ
Кочуютъ одни юраки.
Ихъ дѣти больными родятся,
Безъ нѣги, безъ ласки родныхъ,
Гсю зиму и лѣто ютятся
Въ берестянныхъ юртахъ глухихъ
А видѣль и стало мнѣ грустно
И жалъ этотъ дикій народъ,
И грязно, и скучно, и гнусно—
Свой образъ онъ жизни ведетъ.
Подъ холодомъ, бурей ненастной,
Подъ выюгами снѣжной зимы
Въ болѣзняхъ заразныхъ несчастный
Онъ гибнетъ подъ властью тьмы
Ихъ племя совсѣмъ вымираетъ
И будутъ такіе года,
Не будетъ отъ нихъ и слѣда,
А люди про нихъ забываютъ

СНЫ ВДОХНОВЕНІЙ.

СНП ВДОХОВЕНІН

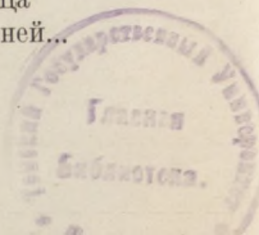
Посвящается Б—вой.

Она какъ призракъ сновидѣній,
Какъ Ангелъ Божій въ небесахъ.
Предъ нею я склоню колѣни
Гладу къ ногамъ ея въ слезахъ.
Моя любовь чистосердечна,
Нѣжна, какъ розанъ полевой,
Но видъ ея живой, безпечный,
Нѣжнѣй любви моей святой.
Глаза, какъ небо—голубые
Всегда задумчиво глядятъ,
Ея движенія живыя
О счастье тихомъ говорятъ...
Волосы русые волнами
На плечи падаютъ кругомъ,
Она съ чудесными кудрями
Съ очаровательнымъ лицомъ.
О, какъ люблю, по ней сгораю
О, какъ я мучаюсь душой,
Судьбу я тайно умоляю
Да дастъ желанный мнѣ покой...
Она какъ призракъ сновидѣній,
Какъ Ангелъ Божій въ небесахъ
Предъ нею я склоню колѣни—
Умру у ногъ ея въ слезахъ.

1909 г. 9 августа
Минусинскъ.

Ч а й к а.

Съ разбитою грудью, надъ моремъ угрюмымъ
Печальная чайка летала;
То падала въ волны, то вновь поднималась
Бѣдняжка о чемъ-то стонала...
Напрасно играла заря золотая,
Манили лучи на просторъ голубой,
Нѣтъ, чайка о дняхъ золотыхъ не мечтала
Она не искала отрады, покой.
Съ разбитою грудью о томъ-ли мечтать ей,
Съ разбитою жизнью въ отчизнѣ святой,
Къ чему ей сіянія, природа родная,—
Тогда какъ не стало любви молодой.
Все счастье, надежда для жизни угасла,
Любовь измѣнила желанная ей,
Томиться, страдать-ли напрасно на свѣтѣ—
Нѣтъ силы, нѣтъ воли, нѣтъ цѣли у ней.
Я видѣлъ, какъ тихо она полетѣла,
Боролась пока еще сила была,
Высоко, высоко подняться хотѣла.
Лишь только подняться она не могла,
И съ крикомъ въ холодное море упала
Въ предсмертномъ страданьи въ сіяніи дня,
И такъ бѣдной чайки на свѣтѣ не стало,—
Не стало, не будетъ томиться она.
Холодные волны ее хоронили,
Рыдали мятежные вѣтры по ней,
И только лучи благодатнаго солнца
Съ небесъ лучезарно сіяли надъ ней...

Такъ дни безъ возврата мои пролетѣли,
И чайки любимой на свѣтѣ ужъ нѣтъ,
Отрады, любви моей чувства хотѣли,
Хотѣли смотрѣть веселѣе на свѣтъ.

с. Коптерево, Минус. у.
1909 г. 6 октября.

Березка.

(Памяти А. П. Зеленцовой).

Что-жъ ты березка стоишь такъ уныло,
Полонъ тоскою твой взглядъ,
Листья зеленые съ вѣтокъ сронила—
Свой драгоценный нарядъ?
Или здѣсь солнце тебя не ласкало,
Или здѣсь дождикъ тебя не крошилъ,
Можетъ, отъ инея вдругъ ты завяла,
Можетъ-быть холодъ тебя погубилъ?
Можетъ-быть, злая судьба подшутила
Въ бурю ненастную лѣтней порой.—
Корень твой крѣпкій до сердца пронзило
Молніей грозной—горячей стрѣлой?
Нѣтъ—отвѣчала мнѣ тихо береза,
Солнце меня здѣсь ласкало всегда,
Мнѣ не вредили удары мороза,
Лѣтомъ росла, я безъ—горя-труда.
Буря мнѣ здѣсь никогда не вредила,
Молніей я не задѣта ничуть,—
Нѣтъ, меня злоба людская сгубила,
И, не дала мнѣ въ красѣ отдохнуть.
Рану глубокую въ корни со злобой

Мнѣ прорубилъ топоромъ человѣкъ,
Листья летѣли на землю съ тревогой;
Знаю—теперь ужъ не дологъ мой вѣкъ.
Знаю,—отъ сильнаго вѣтра порыва
Я повалиться на землю должна,
Я, какъ ненужная вещь, у обрыва
Буду лежать одинокой одна.
Солнце съ улыбкой не нужно мнѣ будетъ
Такъ-же не нуженъ мнѣ будетъ нарядъ;
Каждый меня обойдетъ и забудетъ,
Каждый съ презрѣньемъ отброситъ свой взглядъ.
Вотъ потому я скучаю, страдаю,—
Мнѣ мою жизнь красоту не вернуть,
Я, ужъ не жизни, а смерти желаю,
Лишь-бы скорѣе на вѣки заснуть!

1907 г. іюня
Енисейскъ. 73

***

Я слышалъ, какъ бурно звенящей волной
Прощались птицы съ природой родной,—
Завидовалъ имъ я свободнымъ пѣвцамъ,
Они улетали къ счастливымъ краямъ,
Но мнѣ на свободный полетъ не итти,
И въ рабствѣ я долженъ всѣ дни провести.
Надъ царствомъ гранитныхъ ущелій и скалъ
Я видѣлъ, какъ ласточку коршунъ поймалъ,
Она и металась и билась въ слезахъ
У коршуна жертвой безсильной въ когтяхъ,
Но силы врага побѣдить не могла
И скоро холодною жертвой легла.

И вотъ предо мною стояла сосна
Грустила поникнувъ вѣтвями она,
Даръ ей грозою былъ въ стволъ нанесенъ,
И корень ея былъ стрѣлою пронзенъ,
Какъ сильно и страстно хотѣлось ей жить,
Но смерти она не могла побѣдить...

Такъ я обездоленъ судьбою томлюсь
Израненъ жестокою мизни борьбой,
Хотя я блекну, но все-же борюсь,
Борюсь и томлюсь до могилы сырой.

1910 г.

г. Красноярскъ

ДУБЪ.

Обломанъ и раненъ грозою,
Чернѣя въ туманѣ сѣдомъ,
Стоитъ надъ высокой горою
Дубъ стройный надъ бездной кругомъ.
Стоитъ онъ отъ вѣтра-порыва
Качается, глухо скрипитъ,
Мятежная буря съ обрыва
Свалить его въ бездну грозитъ.
Отважно онъ борется съ нею...
Напрасно источникъ со скаль,
Точа его корень струею,
Ему про опасность шепталъ.
Онъ пѣснѣ его не внимаетъ,
На бурю спокойно глядитъ,
Хоть тяжко, безумно страдаетъ,
Но бѣдный о жизни твердитъ...

Красноярскъ 1911 г. 1 января.

Надъ могилой твоей.

Надъ могилой твоей одинокой,
Я съ поникшей стою головой;
Ты не знаешь въ могилѣ глубокой,
Ты не видишь, что вновь я съ тобой?

Спишь спокойно, тревоги не зная
Въ сторонѣ отъ страданій земныхъ,
Здѣсь чужда тебѣ злоба людская,
Здѣсь не слышишь укоровъ родныхъ.

Надъ могилой твоей одинокой
Я съ поникшей стою головой,
Ты сокрыта въ могилѣ глубокой,
Крестъ тяжелый стоитъ надъ тобой.

Ты томилась, при жизни мечтала
И украдкою слезы лила,
Свѣтлыхъ дней никогда не видала,
И безропотно крестъ свой несла.

Спи-жъ спокойно! Здѣсь нѣту страданій
Ты нашла себѣ тихій покой,
Нѣтъ здѣсь горя, людскихъ порицаній,
Нѣтъ коварства, измѣны людской.

Енисейскъ 1907 г.

Посвящается Бу-ой.

Стройный аккордъ прозвучалъ;
Кончена пѣсня. Струны порвались,
Кончено, мы ужъ съ тобою разстались,
Вновь одинокимъ я сталъ.
Помню счастливые дни золотые,
Помню какъ талю обнявши твою,
Въ очи смотрѣлъ я твои голубыя;
Ты мнѣ шептала—тебя я люблю.
Былъ я счастливъ, всё невзгоды земныя
Я забывалъ подъ наплывомъ страстей.
Чувства въ груди просыпались живыя,
Слезы отрады текли изъ очей.
Скоро печальное время настало,
Ты измѣнила любовью своей;
Просто, ты ею шутила, играла—
Лишь равлеченіе видѣла въ ней..

Пусть я страдаю, пусть я скучаю,
Слезы одинъ безутѣшно роняю,
Но не пойду за тобой,
Снова помчусь я какъ соколъ свободный,
Въ край благодатный, въ край благовонный,
Въ край моей милой весны,
Тамъ ароматомъ цвѣтовъ упоенный,
Розы волшебной красою прельщенный
Чудные встрѣчу я сны,
Снова воскреснетъ въ лазури сѣя,
Очастье волшебные дни обѣщая,
Счастье любви дорогой,

Вновь я забуду невзгоды земныя,
Снова воскреснуть дни жизни былые,—
Кончено, я ужъ не твой!..

Енисейскъ 1907 г.

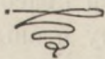
***

Моя любовь не призракъ тѣни тайной,
Не свѣтлый сонъ взлелеянный мечты,
Нѣтъ она Ангель тихій и случайный
Упавшій съ неба звѣздной красоты.

Душа моя о лучшемъ не рыдастъ,
Другой не ищетъ въ мірѣ идеаль,
Твой образъ въ грезахъ предо мной витаетъ,
И жизни я вѣнецъ тебѣ отдалъ:

Прими его святое назначенье,
Не свергни въ грязь безсмысленныхъ дорогъ,
Моя любовь—повѣрь, не увлеченье,
Мнѣ далъ ее своей десницей Богъ...

1911 г. 15 января
Красноярскъ.

Другъ мой милый прощай—

Навсегда, навсегда,

Не увижу свой край

Никогда, никогда,

Я далеко пойду

Вдаль Сибири глухой;

Ты не жди—не приду

Вновь на твой я покой.

И тебя схоронилъ

Въ цвѣтѣ ласковыхъ лѣтъ,

Сталъ мнѣ міръ сей не милъ,

Опостылѣлъ мнѣ свѣтъ.—

Что отъ жизни мнѣ ждать,

Какъ-то буду я жить,

Мнѣ другихъ не ласкать,

Мнѣ ужъ вновь не любить.

О тебѣ я страдать,

Буду вѣчно скорбѣть,

День и ночь вспоминать

Пѣсни грустныя пѣть.

Не придешь ты ко мнѣ—

Не утѣшишь меня,

Гамъ въ далекой странѣ

Жить одинъ буду я...

Другъ мой милый прощай

Навсегда, навсегда,

Не увижу свой край

Никогда, никогда?..

1908 г. 20 мая
Минусинскъ.

Подруга, подруга все чувство святое
Съ волненьемъ я страстнымъ тебѣ отдаю,
Къ тебѣ мое сердце стремится больное
И шепчетъ, ласкаясь—тебя я люблю.
Для жизни, для счастья, блаженства земного,
Ты будешь мнѣ спутникомъ вѣрнымъ всегда,
Въ разлукѣ съ тобою, для сердца больного
Врача мнѣ не будетъ какъ ты,—никогда.
Въ тернистой дорогѣ, на жизненномъ полѣ
Лишь только съ тобою хотѣлъ-бы я жить,
Страдать я съ тобою въ цѣпяхъ и неволѣ
Готовъ, никогда мнѣ тебя не забыть.

1910 г.
Красноярск.

Изъ старой тетради 1906 г.

Спи мой малютка, спи безмятежно—
Нѣтъ пока горя и мукъ,
Въ теплой кроваткѣ тихо и нѣжно
Сладко тебѣ—милый другъ?
Можетъ быть въ будущемъ много ты встрѣтишь
Жизни безрадостныхъ дней;
Спи, пока гнусныхъ томленій не терпишь,
Злѣбы не знаешь людей?
Время настанетъ, дни пронесутся
Сны безмятежныхъ лѣтовъ,
Блики судьбы надъ тобой засмѣются,

Будь испытать ихъ готовъ.
Слезы, страданія, горе узнаешь
Ты, мой малютка, тогда;
Спи пока слезы тревогъ не роняешь,
Спи пока нѣту труда.
Жизнь прихотлива, жизнь переменчива
Рокъ не минуешь судьбы;
Спи пока жизнь беззаботно-застѣнчива,
Спи пока нѣту борьбы!

Въ альбомъ Е. Мясинной.

Безпечное время уходитъ,
Уноситъ златыя мечты,
На смѣну несчастье приходитъ—
Желѣють цвѣты-красоты.

***

Оглянитесь, время настанетъ,
Да поздно ужъ будетъ тогда,
Любви вашей розы завянутъ,—
Не будутъ цвѣсти никогда.

***

Тогда вы всѣ тайны поймете
Что жизнь вамъ наивна лгала—
Искать, но того не найдете
Гдѣ юность-бы вѣчно цвѣла.

с, Лудино, Минус. у. 1910 г. мартъ.

Въ альбомъ А. Мясиной.

Жаръ любви въ душѣ пылаеть,
Душу чувство страсти жжетъ,
Радость, ласки общаетъ
И кому то гимнъ поетъ.

Для кого-то сердце бьется,
Тайно льетъ печаль свою,
То рыдаетъ, то смѣется—
Шепчетъ все-люблю, люблю.

И кому-то взоръ орлиный
Взглядъ съ улыбкою дарить,
И какой-то феѣ милой
О любви онъ говорить...

Ахъ, какъ чудно и пріятно
Два сердца соединить,
Но одно лишь непонятно—
Можете-ли вы любить?..

1910 г. апрѣль.
с. Іудино, Минусин. у.

Какъ цвѣтокъ полевой въ майскіѣ день красоты
Распустила она молодые листы,
Распустила она ароматный свой цвѣтъ
Чтобы счастье сіяло ей въ юности лѣтъ.
Но борьбы безкорыстной земной суета
Не давала спокойно ей жить и мечтать,
И томилась она, вяль и цвѣтъ красоты
И настало ей время бѣдняжкѣ страдать.
Безпощадный ударъ налѣтевшей грозы
Подкосилъ ея силы весной золотой,
Не прольетъ ея взоръ теперь скорбной слезы
Спитъ она непробудно въ могилѣ сырой.
Тамъ не будетъ страдать, тамъ свободна она,
Тамъ не будетъ томиться желаніемъ грудь,
Можетъ время придеть въ день весенняго дня,
Вспомнить и вздохнуть и по ней кто нибудь.

с. Гудино, Минус. у.
1910 г.

Ахъ, Боже, куда-бы исчезнуть, уйти
Гдѣ силы напрасно томиться, страдать
Хотѣлъ я покой себѣ тихій найти,
Хотѣлъ я любимаго друга ласкать...
Лишь только что ясное солнце взошло,
Лишь только успѣлъ я очнуться вздохнуть
Нежданно несчастье съ слезами пришло,
Невзгоды терзаютъ опять мою грудь,
Лишился я въ жизни утѣхъ молодыхъ
Не стало любимой подруги со мной,
Какъ странникъ иду я въ пустыняхъ глухихъ
Усталый, измученный зноемъ,—больной.
Пусть эта пустыня, гдѣ путь мой лежитъ
Усѣяна ярко цвѣтами кругомъ,
Но взоръ мой на нихъ равнодушно глядитъ,
Нѣтъ я все страдаю о прошломъ, быломъ..
Мнѣ хочется вѣрить, что живо оно,
Душою и чувствомъ мнѣ хочется жить,
Увы! вѣдь его схоронилъ я давно
И что-же искать мнѣ, кого-же любить.
Ахъ, Боже, я плачу, страдаю, но что-жъ
Минувшее счастье не ищетъ меня,
Царятъ въ этомъ мірѣ обманы и ложь,
Но съ ними бороться не въ силахъ ужъ я.

с. Гудино, Минус. у. 1910 апрѣля.

Челнокъ.

Зачѣмъ челнокъ мой легкокрылый
Покинулъ берегъ свой родной,
Съ волной заманчивой, игривой
Несешься въ даль ты съ быстротой?
Погибнешь въ морѣ—волны злая
Тебя далеко унесутъ,
И объ утесы тамъ сѣдые
На части трупъ твой разобьютъ?..
Да, я несусь въ просторѣ моря,—
Отвѣтилъ легкій мнѣ челнокъ,
И кромѣ зла и кромѣ горя
Другихъ я не найду дорогъ,
Я не иду къ счастливой долѣ,
Я не рошщу на жребій свой,
Мнѣ суждено страдать въ неволѣ
И жертвой быть волны морской.

Минусинскъ 1909 г.

***

Иду тернистой я тропой
Въ глаза мнѣ жизнь моя не смѣйся!
Я не склонюсь передъ тобой
Не жди, напрасно не надѣйся!

***

Я не хочу страдать и жить—
Нести весь вѣкъ вѣнецъ терновый,
Рыдать, бессмысленно судить
О пошлыхъ дняхъ борьбы суровой!

***

Пусть рана кровью истекаетъ,
Но путь свободенъ предо мной,
Душа оковы изломаетъ,
Умчится въ міръ она другой!

***

Сраданья прочь! Пусть блекнетъ цвѣтъ
Пусть гибнетъ жизнь, пусть гаснетъ сила,
Передо мною новый свѣтъ,
Передо мной моя могила!

1909 г. Красноярскъ.

***

Молчи, молчи больная грудь...
Усни печаль и не волнуй
Тревогой сердце; дай заснуть—
Не нуженъ мнѣ твой поцѣлуй.
Пусть вяну я съ весной златой...
О, Жизнь возьми свои цвѣты,
Я не склонюсь передъ тобой
Моихъ молитвъ не знаешь ты!..
Быть можетъ предъ могилой я
Стою съ послѣднею мольбой,
Но, знай, чиста любовь моя,
Чиста, какъ ключъ воды живой!
Усни печаль, забудь меня,
О, какъ постылъ и мраченъ свѣтъ,
Когда разбита жизнь твоя
Когда любви и счастья нѣтъ!..

Красноярскъ. 1910 г.

* *
*

Что смѣнешся ты молодость дерзко улыбкою льстивой
И зачѣмъ распускаешь свой цвѣтъ ты съ весной
араматной;
Для чего ты сіяешь какъ жемчугъ лучисто-игривый,
И зачѣмъ меня льстишь ты вѣнками надежды
отрадной?
Слезъ холодныхъ изъ чаши тревогъ и постылыхъ
страданій
Ты не выльешь рукой своей мощной въ глубокое
море
И на ихъ пьедесталь—идеаль моихъ свѣтлыхъ же-
ланій
Не воздвигнешь на вѣчно, для счастья въ невзго-
дахъ и горѣ.
Что улыбка твоя мнѣ—безцѣльный лучъ яркихъ
сіяній,
Что твои мнѣ вѣнки изъ цвѣтовъ не постигнувшихъ
радость
Лучше-бъ ты не дала этотъ даръ молодыхъ мнѣ же-
ланій
Когда я не вкушалъ ихъ источниковъ прелести
сладость.
Для чего мнѣ твое многоцвѣтное, ясное поле
Когда счастья жизни, любви молодой я не знаю,
Когда нѣту мнѣ радости, нѣту крылатой мнѣ воли
Я за жизнь, я за свѣтъ безкорыстно весь вѣкъ свой
страдаю.
О, не смѣйся ты молодость дерзко улыбкою льстивой
Отбери эти чудныя розы небесныхъ твореній,
Пусть завянетъ вся молодость, цвѣтъ—все что было
красиво

Пусть застынетъ въ душѣ моей рана тревогъ и по
стылыхъ сомнѣній.
Пусть пролетать для жизни безцѣльно златыя
миновенья
Я не буду за ними съ наивной улыбкою гнаться,
Я не буду будить въ сердцѣ струнъ золотыхъ вдо-
хновеній
Для чего, для кого они будутъ рыдать и смѣяться.
Много пережилъ я, годы мчатся, уносятъ мечты за
мечтами
Мое сердце разбитое старчески медленно бьется,
Я теперь лишь тревожно считаю часы за часами
Жду когда я за жизнь перестану
страдать и бороться.

1909 г. 1 іюня
Минусинскъ.

Изъ тетради 1902 года.

Мое дѣтство.

Бѣдная избушка,
Вся ты погнила,
Вся ты покривилась
Мохомъ заросла.
Стѣны расщелялись
Потолокъ упалъ,
Углы отвалились
Мохъ отъ нихъ отсталъ.
Буйный вѣтеръ доски
Съ крышъ двора сорвалъ
По двору солому
Всюду разметалъ.

Ветхая избушка
Какъ ты мнѣ мила,
Здѣсь моя старушка
Бабушка жила.
Въ жизни одинокой,
Мрачной и пустой,
Здѣсь провелъ я дѣтство
Съ бабушкой сѣдой...
День денской бывало
На печи лежить
Бабушка больная
Что-то говорить.
Въ сумракѣ вечернемъ
Подзоветъ меня
И начнетъ мнѣ сказки
Говорить она.
И прижавшись робко
Къ печкѣ на скамью,
Слушаль я охотно
Бабушку свою
Дѣтству золотому
Нѣтъ постылыхъ дней,
Жилъ въ нуждѣ крайней
Съ бабушкой своей...
Помню какъ въ отрепьяхъ
Въ школу я ходилъ,
Помню какъ проказилъ,
Помню какъ шалилъ.
Съ сверстниками часто
Я въ снѣжки игралъ,
Горя и заботы
Я тогда не зналъ.

Вечеромъ съ лучинкой
Сѣвши въ уголокъ
Освѣщая книжку
Я училъ урокъ.
Голодомъ бывало
Въ школу уходилъ
И придя изъ школы
Съ хлѣбомъ воду пилъ.
Но не зналъ заботы
Я ни въ чемъ тогда
И милы мнѣ были
Дѣтскіе года...
Да, прошло ужъ это
Времячко давно,
Много измѣнило
Жизнь мою оно.
Бабушка въ могилѣ
Спитъ давно сырой,
И живу теперь я
Въ сторонѣ чужой.
Ветхая избушка
Ужъ давно сгнила
И огню остатки
Въ пепель отдала.
Лѣтомъ по сосѣдству
Былъ пожаръ большой,
И не стало ветхой
Хижины простой.
Часто вспоминаю
Дѣтства я года
Не забуду ихъ я
Въ жизни никогда...

Пусть имъ будетъ вѣчно
Милъ и весель свѣтъ
Не коснется холодъ
Ихъ постылыхъ лѣтъ.

Посвящается Б—вой.

Когда волнуясь сердце бьется
И жаждетъ искренней любви;
Когда день радостно смѣется—
Тогда блаженствуй и живи!

Люби тогда если возможно
И чувствъ своихъ не охлаждай,
Но будь съ любовью осторожна
И разумъ чувству не ввѣрай!

Когда-жъ потокъ любви кипячей
Безцѣльно точить твою грудь,
Судьба рукой своей могучей
Тернистый стелетъ тебѣ путь.—

Порви въ душѣ златыя струны
И о любви не говори,
Какъ жертва хладная Перуна,
Закрывъ глаза тогда—умри.

Минусинскъ 1909 г.

Голубочекъ.

(Пѣсня).

Солнце закатилось
За горой большой,
Міръ земной одѣлся
Темной пеленой.
Спитъ земля спокойно
Въ сумракѣ ночномъ,
Звѣздочки сверкають
Въ небѣ серебромъ.
Только громко стонетъ
Сильно бьетъ крыломъ
Сизый голубочекъ
Надъ моимъ окномъ.
Стонетъ онъ, скучаетъ
Въ сторонѣ чужой,
О голубкѣ милой
О странѣ родной...
Ахъ, поймали люди
Рѣзвую весной
Сизую голубку
Въ сторонѣ родной.
Увезли на вѣчно
Въ дальніе края,
Нѣтъ ее въ сіяны
Голубого дня.
И вспорхнулъ бѣдняга
Голубочекъ мой
Въ слѣдъ своей голубки
Хилый и больной.

Но напрасно—нѣту
Вновь подруги съ нимъ,
И попала въ руки
Людямъ она злымъ.
Тамъ она томится
День и ночь должна,
Тамъ теперь погибнетъ
Ни за что она.
И ему придется
Въ сторонѣ чужой,
Умереть несчастнымъ
Горькой сиротой.
Стонетъ онъ сердечный
Надъ моимъ окномъ,
Стонетъ онъ и ночью,
Стонетъ онъ и днемъ.

с. Копгереево, Минус. у.
1909 г.

***

Скажи мнѣ, зачѣмъ ты несешься
Въ забытый погибельный край,
Съ прекрасной страной расстаешься
И шепчешь мнѣ тихо—прощай.
Смотри какъ природа сіяетъ
Какъ чудно поютъ соловьи,
Цвѣтъ свой нарядъ распускаютъ—
Бѣгутъ, извиваясь ручьи.
Что манитъ тебя, что прельщаетъ
Гдѣ холодъ, гдѣ вьюги, снѣга,

Гдѣ солнышко рѣдко сіяетъ,
Гдѣ рѣдко пестрѣютъ луга?..
Ахъ, что мнѣ наряды природы
Къ чему мнѣ цвѣты и луга,
Я иду туда на свободу
Въ родные свои берега.
Пусть тамъ не ликуетъ природа,
Пусть тамъ не поютъ соловьи,
Среди дорогого народа
Я жить буду все свои дни.
Я встрѣчу родныя равнины
И ветхія кровли свои
И по сердцу будутъ картины—
Картины родныя мои.

с. Бейское, Минус. у. 1909 г.

Пѣсня.

О! пѣсня святая, завѣтная,
Блаженства, любви, красоты,
Ты въ мірѣ всегда будешь свѣтлая,
Въ тревогахъ среди темноты.
Лети же ты пѣсня завѣтная,
Лети же туда поскорѣй,
Въ долины края безпросвѣтныя,
Гдѣ шумъ, гдѣ мятежъ дикарей.
Гдѣ нѣту въ желаньяхъ отрады,
Гдѣ люди, объятые тьмой,
Къ тебѣ будутъ ласковы, рады,
На свѣтъ твой и голосъ живой

Гдѣ ты ихъ научишь собою
Какъ жить въ мірѣ хладномъ земномъ,
Какъ счастьемъ и властной судьбою
Владѣть въ каждомъ дѣлѣ святомъ.

Какъ славу искать въ испытаньяхъ
И къ свѣту блаженства идти,
Въ невзгодахъ и тяжкихъ страданьяхъ
Путь истинной жизни найти.

Научишь ихъ свѣтомъ науки
Печальную тьму разогнать,
И въ жизни тяжелыя муки
Побѣдой научишь унять.

И счастье жизни покажешь
И лаской мятежъ умиришь,
И узы страданья развяжешь
И царство покоя вселишь!

Забытая царица.

И видѣхъ небо ново и
землю нову...
Апокалип. св. Іоанна.

На сѣверѣ снѣжномъ—далеко
На островѣ въ дикихъ пескахъ,
Стоитъ среди скалъ одиноко
Высокая башня въ стѣнахъ.
Предъ нею шумитъ и грохочетъ
Холодное море во льдахъ.
И вѣтеръ реветъ и хохочетъ
Со свистомъ въ гранитныхъ хребтахъ.

Никто этой башни не видѣль
Она не для грѣшныхъ дана,
Но тотъ кто ее ненавидѣль
Того презирала она.
Лишь сумракъ надъ моремъ сгущался
И вѣяло влагой ночной,
Видъ башни отъ взоровъ скрывался
Въ лазури небесъ голубой.
Тамъ облако свѣтлое спрячетъ
Надолго ее въ небесахъ,
И кто-то вдругъ громко заплачетъ
На островъ въ дикихъ скалахъ.
На голосъ тревожныхъ рыданій
Шли люди изъ разныхъ сторонъ
И звуки ихъ грозныхъ роптаній
Росли какъ мучительный стонъ.
На мѣстѣ, гдѣ башня стояла
Толпились кругомъ пришлецы
То люди далекаго края
Тутъ есть бѣдняки и купцы.
Ихъ рѣчи тревожно скликались
О чемъ-то забытомъ, родномъ,
Рыданья въ толпѣ умножались
И слышались громко кругомъ.
И слышалось цѣпи бречанье
Въ толпѣ этихъ мрачныхъ людей,
До самаго утра сіянья
До солнечныхъ яркихъ лучей.
Но только заря лишь алѣла
Лучъ въ небѣ блисталъ золотой,
По прежнему башня бѣлѣла
На островъ съ крѣпкой стѣной.

Томится въ той башнѣ высокой
Страдаетъ царица людей,
Одна на чужбинѣ далекой
Среди заустѣлыхъ полей.
Врагами-ль народныхъ волненій
Иль силой могучихъ морей
На островъ забытыхъ владѣній
Загнало царицу людей.
Царицу могучей державы,
Царицу великихъ побѣдъ,
Царицу восторга и славы
Какихъ не бывало и нѣтъ.
За что-же, за что измѣнили
Ей люди въ державной странѣ,
За что ея царства лишили,
Надъ ней посмѣялись онѣ?
За то-ли ей всѣ измѣнили
Что злыхъ ненавистниковъ кровь
Она проливать пощадила
И сѣяла въ мірѣ любовь.
Того она вовсе не знала
За что отреклись отъ нея
За что ее люди пятнали—
Сослали въ чужія края...
Томится Царица, страдаетъ,
Тоскуетъ въ той башнѣ сырой,
И дико и громко рыдаетъ,
Народъ созывая родной.
На помощь зоветъ она Бога,
Зоветъ она вѣрныхъ своихъ,
Но только призывъ и тревога
Напрасны въ пустыняхъ чужихъ.

Лишь видить въ больномъ изступленьи
Кругомъ предъ собою она,
Печальныя тѣни въ смятеньи
Чужіе несутъ знамена.
На нихъ она взгляды бросаетъ
И громко рыдаетъ потомъ,
Но тѣни людей исчезаютъ
И снова затишье кругомъ.

Проходятъ годы за годами
Народы смѣняютъ народъ,
А время своими слѣдами
На все отпечатокъ кладетъ.
По прежнему въ башнѣ высокой
Томится царица одна,
О родинѣ свѣтлой далекой
Страдаетъ все также она.
Однажды въ порывѣ томленій
Царица изъ башни сырой
Смотрѣла въ часы размышлений
На моря просторъ голубой.
И сердце въ ней больно сжималось,
Туманились взоры слезой,
И вотъ ей вдали показалось
Блеснули огни за скалой.
Скрывая порывы волненья,
Восторга и вѣры полна
Глядитъ она въ даль съ удивленьемъ
И что-же тамъ видить она.
Сомнѣнія нѣтъ, vyplываютъ
Вдали изъ за скалъ корабли

Ихъ волны морскія качаютъ,
Бѣлѣтъ ихъ парусъ вдали.
Царица тогда поднимаетъ
Старинный завѣтный свой флагъ
Въ пространствѣ имъ быстро махаетъ
Пристать она дѣлаетъ знакъ.
Сигналь съ кораблей увидали
И дали ей выстрѣль въ отвѣтъ
И флаги на мачты подняли
Въ знакъ добрый пріемъ и привѣтъ.
Восторженнымъ крикомъ встрѣчаетъ
Царица привѣтъ съ кораблей
Отъ радости тихо рыдаетъ,
Узнавши знакомыхъ людей.
Махаетъ имъ флагомъ сильнѣе
И мечется взадъ и впередъ
Товарищи, други, скорѣе!
Царица ихъ громко зоветъ.
И вотъ корабли подплываютъ
На островъ къ пустынной землѣ,
Кругомъ паруса ихъ мелькаютъ
Надъ моремъ бѣлѣя во мглѣ.
Они осторожно къ крутому
Тутъ берегу всѣ пристають
Сигналь о прибытіи стрѣльбою
Матросы на берегъ даютъ.
Толпою мятежно-кипящей
Команда на островъ идетъ,
И къ башнѣ въ пустынѣ царящей
Царица скорѣй ихъ зоветъ:
Да, здравствуетъ царица! вскричали
Матросы восторженно ей
И честь ей проворно отдали,—
Ура раздавалось предъ ней.

Всѣ пали предъ ней на колѣни,
Склонивши свои знамена,
Но только вѣдь ихней измѣной
Несчастною стала она.
Царица главой поникая,
Учтиво привѣтъ отдастъ
И радостно взоромъ сіяя,
Гостей она въ башню зоветъ.
И только что гости толпою
Къ той башнѣ, смѣясь, подошли,
Вдругъ башня взвилась со стѣною
И скрылась отъ взоровъ земли.
Стоять моряки и трясутся
И смотрять тревожно кругомъ,
Но вдругъ голоса раздаются
Людей въ полумракѣ ночномъ:
Что ищете, что потеряли?
Спросили ихъ тутъ голоса.
Кого вы позоромъ пятнали
Тотъ скрылся отъ васъ въ небеса.
Напрасно зачѣмъ лицемѣрить
Коль вашей царицей была,
Такъ нужно тогда было вѣрить
Для васъ она только жила.
Вы царству ея измѣнили
Къ чему-же ее вамъ искать,
Вы братство, вы правду забыли
И что-же вы хотите ей дать?
Стоять моряки какъ нѣмые
И слова не могутъ сказать
А тѣни тревожно ночныя
Слова повторяютъ опять:
„Что ищете, что потеряли?
Царицу въ вѣнцѣ золотомъ;

Сступайте, того-ль вы искажи.
Кто свѣтитъ побѣдно надъ зломъ.
И съ шумомъ безсильныхъ роптаній
Идутъ моряки къ кораблямъ,
Вдругъ слышится цѣпи бречанье
И крики тревожныя тамъ,
Тутъ въ страхъ назадъ отступаютъ
Отъ моря тогда моряки,
Но вотъ темноту оглашаютъ
Тревожные всюду звонки—
Объятыя новой тревогой,
Стоять моряки и молчать,
Но вновь голоса за дорогой:
Убить ихъ злодѣевъ! кричать.
И падаетъ вновь на колѣни
Команда героевъ морскихъ,
Но вдругъ уже мрачныя тѣни
Стоять передъ взорами ихъ
И гнѣвомъ ихъ взоры сіяютъ,
Ихъ лица туманны-мрачны
Въ рукахъ ихъ винтовки сверкаютъ
И черныя флаги видны.
Убить ихъ—убить поскорѣе!
Они повторяютъ опять
И двинутся ближе смѣлѣе
Къ толпѣ чтобы бой начинась.
Но вотъ небеса озарились
Сіяньемъ лазурныхъ лучей
И башня на землю спустилась
Подъ говоръ и крики людей.
И съ шумомъ тревожныхъ роптаній
Исчезли вдругъ тѣни во мглѣ

И мертвое всюду молчанье
Настало опять на землѣ.
На небѣ заря показалась,
Блеснули дневные лучи,
Пріятное утро смѣялось,
Кричали съ разсвѣтомъ грачи.
Измучены страхомъ, волненьемъ
Минувшихъ видѣній ночныхъ.
Идутъ моряки и сомнѣньемъ
Сердца переполнены ихъ.
Они не находятъ на морѣ
Завѣтныхъ своихъ кораблей
И ужасъ, страданье и горе
Ихъ мучаютъ силой своей.
И ропщутъ они, проклинаятъ
Царицу постылой земли,
По берегу быстро шагаютъ
И ищутъ свои корабли.
Но нѣтъ ихъ, кругомъ лишь крутые
Пустынно глядятъ берега,
Да волны морскія сѣдья
Съ приливомъ ползутъ на луга.
Идутъ они берегомъ дальше
И вязнутъ въ сыпучихъ пескахъ
И видятъ дорогу, гдѣ раньше
Ихъ встрѣтили тѣни въ горахъ.
Вдали среди скалъ за стѣною
Высокая башня стоитъ,
Все дышетъ кругомъ тишиною
И лѣсъ затаенно молчить.
Но вотъ они видятъ навстрѣчу
Царица изъ башни идетъ,

Разметаны косы на плечи
Въ рукѣ она знамя несетъ.
Имъ въ воздухѣ быстро махаетъ
Къ себѣ созываетъ людей,
Лишь бѣлое платье мелкаетъ,
Блистая отъ солнца на ней.
Встревожены вновь появленьемъ
Царицы предъ взорами ихъ,
Они передъ прежнимъ видѣньемъ .
Знаменъ не склонили своихъ.
Тогда передъ ними предстала
Царица со знаменемъ своимъ
И ласково, тихо сказала
Волнующимъ голосомъ имъ:
Я ваша царица, поймите
За васъ я страдаю, томлюсь
Меня вы позоромъ клеймите
А я за васъ Богу молюсь.
Скажите, зачѣмъ измѣнили
Вы мнѣ въ моей милой землѣ;
Скажите за что заточили
Меня въ этой башнѣ—скалѣ.
Повѣрьте я плачу—готова
Срадать я, и силы гублю
Томлюсь я за ложное слово,
Но истину твердо люблю.
Мнѣ тяжело, но все вамъ прощаю
Когда не царица вамъ я,
Я лишь по отчизнѣ скучаю—
Везите туда вы меня.
Я тамъ почиталась царицей
О царствѣ томъ сердце болитъ,

Тамъ яркою въ небѣ зарницей
Престолъ мой для славы царить.
Опять передъ нею склонили
Матросы свои знамена
И плыть ее съ ними просили
Туда, куда хочетъ она.
Но гдѣ-жъ корабли мы не знаемъ
Царицѣ они говорятъ,
Погибшими мы ихъ считаемъ
Здѣсь много чудесъ такъ творять.
Вставайте, идите за мною,
Царица отвѣтъ имъ даетъ,
И знамя поднявъ надъ собою,
Ихъ къ берегу моря ведетъ.
Спускаясь за скалы сѣдыя
На почву песчаной земли,
Они увидали родные
На морѣ свои корабли.
Въ нарядахъ ихъ мачты пестрѣютъ
Колышутся флаги на нихъ
На всѣхъ паруса ихъ бѣлѣютъ
Въ сіяньи лучей золотыхъ.
Идутъ моряки за царицей
На палубы тѣхъ кораблей
Садятся и легкою птицей
Несутся къ отчизнѣ своей.
Стоитъ у барьера царица
И смотритъ на дальній свой путь
Въ ней сердце трепещетъ какъ птица,
Волною вздымается грудь.
И скоро-ль страну дорогую
Увидитъ она предъ собой

Державу, отчизну родную
И тронъ императорскій свой.
Такъ думала долго царица,
Но къ ней командиръ подошелъ,
Свой взоръ, устремилъ на дѣвицу,
Онъ рѣчь съ ней пытливо завелъ:
Что значать сіи привидѣнья
На островѣ этомъ пустомъ,
Какіе звонки, что за пѣнья
Тамъ слышатся ночью кругомъ?
Зачѣмъ эта башня летаетъ
Подъ вечеръ съ земли въ небеса,
И кто-то въ ней громко рыдаетъ
И чьи то слышны голоса?
Спокойно ему отвѣчаетъ
Царица, потупивъ свой взоръ
И пристально часто бросаетъ
Его въ безпредѣльный просторъ.
Я знаю вы много страданій
Несли за вчерашнюю ночь,
Но въ царствѣ вамъ тьмы, прозябаній
Была я не въ силахъ помочь.
Тѣ,—тѣни, что къ вамъ подходили
Хотѣли васъ дерзко убить,
То люди, которые жили
Старались себя лишь любить.
Тѣ люди враги, лицемѣры
Кричатъ не убій, не обидь,
Они проповѣдники вѣры,
Но зло лишь способны творить.
Тѣ люди что были предъ вами
Давно почиваютъ въ землѣ,

Но вызванъ несчастныхъ слезами
Ихъ духъ, онъ страдаетъ во мглѣ.
И ходять тѣ тѣни толпами
На островѣ этомъ пустомъ,
Смѣются, звенятъ кандалами,
Притворно рыдаютъ кругомъ,
И вотъ потому улетаетъ
Та башня съ земли въ небеса,
Невѣрныхъ она презираетъ
Противны ей лжи голоса.
Царица тутъ вдругъ замолчала
Какъ будто-бы слова ждала,
Но лишь головой покачала
И молча въ каюту ушла.
Никто на глазахъ не замѣтилъ
Какъ слезы у ней потекли,
Никто ничего не отвѣтилъ
Всѣ съ палубы молча ушли.

Проходятъ три мѣсяца полныхъ
По морю плывутъ корабли,
Не видятъ границъ благодатныхъ
Далекой желанной земли.
Томится царица—страдаетъ
Свой взоръ устремляетъ впередъ,
Гдѣ царство ее ожидаетъ
И бѣдвѣй забытый народъ.
Царица рыдаетъ и проситъ
Команду идти на востокъ,
Гдѣ солнце надъ міромъ восходитъ,
Гдѣ царства ея уголокъ.

Но видитъ матросы смѣются
Ехидно надъ нею кругомъ
Безмолвно по морю несутся
И шепчутся что-то тайкомъ.
Царица-же громко рыдаетъ,
Обманы почувствовавъ вновь,
Ее командиръ утѣшаетъ
И шепчетъ ей пѣснь про любовь.
Обнявъ ея талью, онъ страстно
Къ груди прижимаетъ своей
Она-же рукой его властной
Толкаетъ и гонить съ очей.
Онъ дерзко съ улыбкою льстивою
Наивно и страстно къ ней льнетъ,
Она-жъ какъ ребенокъ пугливый
Опять отъ него отстаетъ.
Послушайте, дайте мнѣ слова
Къ нему обратилась она,
Совсѣмъ я не знала что снова
Обманъ я увидѣть должна;
Зачѣмъ, для чего—ну скажите
Клялись вы мнѣ Богомъ святымъ,
Что царство мое утвердите,—
Врагомъ мнѣ не будете злымъ.
Нѣтъ, я не для зла и порока
Вамъ въ мірѣ ничтожномъ жила,
Я вѣрной царицей востока
Всегда неизмѣнно была;
О, сердце не плачь одиноко
Рыданій твоихъ не поймутъ,
Пусть волны морскія далеко
Тебя отъ людей унесутъ.

И съ этими быстро словами—
Какъ тѣнь привидѣній блѣдна,
Въ отчаянны вдруть со слезами
Кидается въ море она.
Безмолвно холодныя волны
Въ объятія приняли свои
Несчастную жертву,—проворно
Укрыли и въ даль унесли.
Никто за царицей младою
Не бросился съ борта во слѣдъ,
Спасти ея жизнь дорогую
Для счастья, котораго нѣтъ.

Далеко въ пустынь забытой,
Гдѣ море реветъ и шумить,
Въ долинь вѣтрами изрытой
Часовня, бѣлѣя, стоитъ.
Подъ камнемъ въ могилѣ глубокой
Лежитъ тамъ царица людей,
Въ чужбинѣ забытой далекою
Въ странѣ опустѣлыхъ полей.
Промчались насилія годы
Ихъ сердце назадъ не зоветъ,
Въ день скорби, великой невзгоды
Царица изъ гроба встаетъ.
Поднявъ свое знамя высоко,
Несется она на востокъ,
Несется далеко, далеко
Искать свой святой уголокъ.
Привѣтливо всюду встрѣчаютъ
Царицу поля и лѣса,

И птички кругомъ распѣвають,
Съ улыбкой глядятъ небеса.
Поетъ о небесномъ блаженствѣ
Царица великихъ люедѣ,
И мчится, гдѣ міръ совершенства
Готовитъ оваціи ей.
Внимаютъ ей люди съ тоскою,
Но только не могутъ найти,
То царство, тотъ міръ съ красотою,
Гдѣ душу возможно спасти.
Обиженная—дальше несется
Царица со знаменемъ своимъ,
И пѣснь ея звучная льется
Надъ міромъ, рыдая, земнымъ.
Но только желаній небесныхъ
Она не находитъ нигдѣ,
Міръ хладный, страданія грѣшныхъ
Цинизмъ она видитъ вездѣ.
И плачетъ царица, страдаетъ
Томителенъ путь и далекъ,
Однако она продолжаетъ
Все дальше свой путь на востокъ.
Холодное время бушуетъ,
Кипитъ и торопится вдаль;
О чемъ твое сердце тоскуетъ;
Царица чего тебѣ жаль?
Не плачь, не рыдай о погибшемъ
О царствѣ своемъ не тоскуй
И въ мірѣ надмѣнно застывшемъ
Притворно молчи и ликуй?
Промчатся печальные годы
Ихъ смѣнятъ счастливые дни,

И бремя тяжелой невзгоды
Умчатъ безвозвратно они.
И такъ много времени летѣла
Царица къ предѣламъ своимъ,
И оду хвалебную пѣла
Рыдала надъ міромъ земнымъ.
Но вотъ, горизонтъ освѣщая,
На небѣ заря занялась.
И радостно утро встрѣчая,
Природа отъ сна поднялась.
Царица вдали увидала
Сквозь свѣтъ недозрѣлаго дня,
Ту землю, гдѣ прежде старала
Гдѣ въ башнѣ томилась она
Но только, гдѣ башня стояла
Стоитъ уже замокъ большой,
Она его сразу узнала,
Народъ въ немъ увидѣла свой.
На островъ забытый людьми
Безсильно упала она,
И вновь залилася слезами
Сраданій, тревоги полна.
Вдругъ слышитъ она раздается
Оркестръ передъ ней духовой,
И стройное пѣнье несется
И движутся люди толпой.
Собравши послѣднія силы,
Царица со знаменемъ встаетъ,
И слушая пѣнье, уныло
На встрѣчу поющимъ идетъ.
Вдали въ небесахъ продолжаетъ
Играть, разливаясь, заря

Толпа же царицу встрѣчаетъ
Привѣтствуетъ крикомъ—ура!
Подносятъ корону златую
На блюдѣ царицѣ своей,
Порфиру даютъ дорогую,
Державу со скипетромъ ей.
Она на колѣни склонилась,
Предъ свѣтлой короной своей
Такъ трепетно сердце въ ней билось
Сруилась слеза изъ очей.
Когда-же порфиру надѣла,
Корону златую съ крестомъ,
Повсюду ура загремѣло
И пушки стрѣляли кругомъ.
Царица со свитой блестящей
По острову быстро идетъ
И громко невольниковъ спящихъ
Она на свободу зоветъ.
Тутъ двери тюрьмы отворяютъ
И узниковъ снова зовутъ,
Тяжелыя цѣпи снимаютъ
Потомъ на свободу ведутъ.
Толпами идутъ испитые
Изъ душной, тюремной стѣны,
Преступники полунагіе
Лишь кожа, да кости одни.
Царица-же всюду участие
Явить свое въ міръ должна
Миръ въ людяхъ скрѣпляетъ для счастья
И ложь изгоняетъ она,
Однимъ она славу вручаетъ,
Другихъ низвергаетъ долой,

И въ слѣдъ за собой созидаетъ
Миръ братства, миръ жизни другой.
И вотъ во дворецъ она входитъ
На тронъ свой завѣтный встаетъ,
И свиту свою она вводитъ
И всѣхъ угнетенныхъ зоветъ,
Зоветъ она бѣдныхъ, забытыхъ,
Зоветъ она чуткихъ душой,
Зоветъ она жизнью забытыхъ
На пиръ во дворецъ дорогой.
На голосъ царицы свободной
Калѣка и нищій идетъ,
Богачъ и гордецъ непокорный
И разный рабочій народъ.
Тутъ нѣту почину большого
Всѣ равными люди стоятъ,
Всѣ братья здѣсь міра земного
Здѣсь всякъ и счастливъ и богатъ.
И пиръ начинается шумный
И слышатся рѣчи кругомъ,
За подвигъ царицы разумный
Всѣ пьютъ за веселымъ столомъ.
Царица бокаль поднимаетъ
За дѣло во благо людей,
Несчастныхъ, забытыхъ ласкаетъ
Она какъ родныхъ и дѣтей.
Заря-же блеститъ и играетъ,
Кругомъ разливаясь во мглѣ,
День яркій надъ міромъ сіяетъ
И счастье царитъ на землѣ.
Пируютъ всѣ гости свободно
Въ чертогахъ царицы своей,

И служить другъ другу покорно
Здѣсь нѣтъ ни владыкъ, ни судей.
Великую пѣсню востоку
Они, веселяся, поютъ,
О павшихъ на битвахъ жестокихъ
За бодрыхъ душой они пьютъ *).

с. Бейское Минус. у.
1910 г. январь.

Примѣчаніе. Быть можетъ гг. читателямъ не
совсѣмъ ясно понятно, что за идеалъ воплощается въ
забытой царицѣ, спѣшу познакомить: Въ лицѣ „забы-
той царицы“ я изобразилъ истину нашего времени—
такъ много перенесшую страданій, униженій отъ людей
и въ то же время чтимую всѣми народами, однако, не
смотря на всѣ препятствія переживаемыя ею, истина
въ концѣ концовъ восторжествовала и заняла свой цар-
ственный тронъ, сдѣлавшись властительницей всего міра.

Толось разумной души.

Зачѣмъ за шумною толпой
Какъ тѣнь испуганная тьмой,
Какъ мальчикъ въ слѣдъ за мотылькомъ
Стремишься ты въ пути земномъ.
За прелестью, за пестротой
Нарядовъ, роскоши земной.
Остановись, не опьяняйся
Холоднымъ блескомъ мишуры,
Страстямъ земнымъ не предавайся
Оставь всѣ шумные пиры.
Я покажу тебѣ обитель
Въ надзвѣздномъ царствѣ бытія,
Быть можетъ тамъ душа твоя
Источникъ новый почерпнетъ.
Къ престолу, гдѣ живетъ Спаситель.
И тайной жизни охранитель
Твою молитву вознесетъ.
Вся мерзость, жизнь тогда земная
Пустой покажется тебѣ,
И сладость вѣчную, вкушая,
Душа подъ сѣнью теплой рая,
Не будетъ изнывать въ борьбѣ;
Смотри на небо—тамъ кипитъ
Иная жизнь, тамъ міръ чудесный,
Вотъ Лира яркая блеститъ
Созвѣздіе страны небесной;
Смотри въ ней радостно сіяетъ
Цвѣты лазури разсыпаетъ
И дѣлаетъ слегка разбѣги,—
Это звѣзда зовется „Вѣги“.

Какъ торжествуетъ ея видъ,
Она алмазами блеситъ
И лиръ трепетно внимая
Потоки свѣта разливая,
О свѣтломъ мірѣ говоритъ:
Смотри, здѣсь нѣтъ людской затѣи
Созвѣздіе Кассіопей
На своемъ тронѣ вотъ сидитъ
Оно смиреніе хранитъ
И тихо, тихо говоритъ
О тѣхъ великихъ чудесахъ
Что были раньше въ небесахъ,
Въ ней въ старину явилась свѣту
Большая, дивная комета,
Всѣ астрологи увѣряли
Что это есть звѣзда волхвовъ
Великихъ, древнихъ мудрецовъ.
Она гласитъ землѣ о томъ
Христа пришествіи второмъ;
Вонъ тамъ созвѣздіе Андромеды,
Но чувство полное отрады
Не объяснить тебѣ о томъ
Ея величій святомъ.
Въ ней звѣзды блескомъ изумруднымъ
Играютъ въ трепетѣ лазурномъ
Сапфирно-голубымъ кольцомъ
Вертятся тамъ онѣ кругомъ,
Не объяснить моя душа
Какъ красота ихъ хороша;
Смотри сюда—вотъ Лебедь плавно
Въ своемъ сіяніи преславномъ
Въ пространствѣ, вѣжась, замерла

Потоки свѣта разлила,
Вотъ въ ней звѣзда Альбирио
Другъ, воочищеніе одно,
То золотится, серебрится,
То съ быстротой кольцомъ вертится
То цвѣтъ вдругъ приметъ голубой
И разольетъ его струей.
Вотъ выше тамъ летитъ „Пегасъ“
Его лучи хватаютъ насъ,—
Персей съ кровавой головой
Медузы дремлющей въ объятыхъ,
Тамъ близнецы сіяютъ братья
Своей порфирой золотой.
А тамъ созвѣздіе „Тельца“
Тамъ Рака, Персея, Стрѣльца,
Не перечесть, всѣ другъ свѣтила
Это небесныя горятъ
Всѣ о великомъ говорятъ
О томъ чья ихъ рука творила.
Еще тамъ Левъ съ косматой гривой
Въ цвѣтныхъ палатахъ онъ своихъ
Въ лазури трепетно игривой
Глядитъ на сверстниковъ родныхъ,
Драконъ тамъ спорить между ними
О душахъ грѣшниковъ живыхъ,
Могучій Геркулесъ предъ ними
На стражѣ караулитъ ихъ.
А вотъ Медвѣдица—она
Великихъ чувствъ и думъ полна,
Свидѣтельница передъ Богомъ
О всѣхъ событіяхъ была
На войны въ старину вела

Хотя на зло смотрѣла строго—
Внимала ужасамъ земли
Смотрѣла кротко издали.
Но это все преддверье рая
Творца безчисленныхъ міровъ
За сѣнью ихъ есть жизнь другая,
Другой таинственный покровъ.
Смотри—вонъ Марсъ, о немъ не знаетъ
Еще и въ наши дни земля,
Что человѣкъ тамъ обитаетъ
И можетъ быть тамъ жизнь твоя
Покой по смерти обрѣтаетъ.
Тамъ безтѣлесныя созданья
Живутъ разумнѣе, чѣмъ мы,
Тамъ нѣтъ ни слезъ и на страданья
Владыкъ, рабовъ и испытанья
Тамъ не томятъ сердцеъ умы.
Еще здѣсь много есть міровъ,
Но мы ничтожные, земные
Не хватитъ силъ, не будетъ словъ
Ихъ описать красы живыя.
Теперь на землю вновь вернись
Смотри что тамъ, чѣмъ она дышетъ,
Не плачь, напрасно не томись
Господь мольбы твои услышитъ.
Земля съ небесъ точно былинка,
Или ничтожная пылинка
А сколько зла и слезъ на ней
Сраданій гибельныхъ людей.
Земля въ пространствѣ есть ничто,
Ничто не значить ея сила,
Теперь скажи на ней ты кто

И чѣмъ тебя она прельстила?
Гдѣ твой чертогъ тамъ красоты
Къ чему ведутъ твои мечты?
Такъ вотъ напрасно не томись
И за толпою не гонись
Тотъ блескъ ничтожной мишуры,
Оставь, забудь про ихъ пиры?

1912 г. 3—4 января
Красноярскъ.

Изъ неоконченнаго романа „Дочь фабриканта“.

(Сцена Павлова съ Машей).

Я вамъ давно хотѣлъ излить
Свои сердечныя призная,
Давно тревоги и страданья
Мнѣ не даютъ свободно жить.
Быть можетъ вы сейчасъ меня
Съ презрѣньемъ гордо оттолкнете
Какъ недостойнаго раба
Что-жъ такова моя судьба
Но не могу томиться я,
Скрывать своихъ порывовъ страсти.
Душа моя вся въ вашей власти
Вы можете ее топтать,
Но я готовъ вамъ все сказать:
Съ тѣхъ поръ какъ мы случайно съ вами
Знакомство первое свели,
Вы на меня произвели
Пріятныхъ много впечатлѣній

Мои желанія мечтали
Текли тогда въ пылу томленій
Я все молчалъ, боясь излить
Предъ вами чувствъ своихъ желанья,
Сегодня я рѣшилъ открыть
Мечты завѣтной изліянья:
Вы для меня милѣе свѣта
Дороже искреннихъ друзей,
Нѣжнѣе звучныхъ словъ поэта
Свѣтлѣе солнечныхъ лучей.
Я васъ изъ сверстницъ выдѣляю
Какъ въ небѣ яркую звѣзду,
О васъ я день и ночь мечтаю
И съ нетерпѣньемъ встрѣчи жду;
Васъ не пугаю видомъ я,
Скажите, любите-ль меня?..
Она молчитъ, румянецъ алый
Въ лицѣ играетъ молодомъ
И мысли тайныя кругомъ
Волнуютъ сердце, взоръ лукавый
Глядитъ на юношу тайкомъ,
Вздыхаетъ грудь ея порой
Тяжелый вздохъ,
Она полна—
Волшебныхъ чувствъ
Люби огня.
Но силой духа овладѣвъ
Прервавъ минутныя молчанья,
Лицомъ немного покраснѣвъ,
Она взаимное желанья
Предъ нимъ спокойно излила,—
Рѣчь такова ея была:

Когда-бы я людей боялась
Или хотя-бъ боялась васъ,
То бы навѣрно не осталась
Одна я съ вами глазъ на глазъ,
Всѣ ваши ласки, объясненья
Приводятъ грудь мою въ волненье
И до сегодняшняго дня
Любви совсѣмъ не знала я,
Но я готова вамъ сказать,
Что вы заставите страдать
Въ разлукѣ съ вами и меня,
Свою я молодость гублю,
Но знайте васъ люблю, люблю!..

1910 г.
Красноярск.

Me

Акростихъ.

Время жизни ожиданье,
А любовь златые сны,
Сила—вѣры въ процвѣтанье—
И потокъ живой струи.
Льется быстрою волною
Иордани голубой
И проходитъ вдаль съ мечтою
Дальше юность стороной
Мигъ одинъ—нѣтъ больше силы
И потухъ огонь златой.
Тяжело мнѣ, въ сѣнь могилы
Радъ сойти я на покой;
Іерархъ небесный мой
Если я тобой могъ жить
Въ рай пусти тебѣ служить?..

1912 г. 9 января
г. Красноярскъ.

**
*

Зачѣмъ въ безумномъ ликованьи
Спѣшу за праздною я толпой,
Куда влечетъ меня желанье,
Найду-ли я душѣ покой.

Завѣтъ въ груди храня священный
Благословлять далекій путь,
Куда иду я рыцарь плѣнный
Зачѣмъ я надрываю грудь!.

Сей смѣхъ, сей шумъ и ликованья
Здѣсь и ничтожны и пусты,
Все лишь томленье и страданья,
Все гадость пошлой суеты.

Подать несчастному мнѣ руку
Идти съ нимъ вмѣстѣ за одно
Дѣлать лишенья, радость, скуку,
Вотъ жизни свѣтлое зерно.

1911 г. с. Шила,
Красн. у.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Страница.	Строка.	Напечатано.	Должно быть.
16	8 сверху	селенье	селенья
18	1 »	На зорѣ	На зарѣ
18	11 снизу	Цвѣтмай	Цвѣтами
19	6 сверху	мошно	мощною
24	1 снизу	мнѣ-бѣ	мнѣ-бы
28	8 сверху	Серебрясь	Серебряся
»	5 снизу	челнокъ,	челнокъ
30	4 сверху	могилой	могилою
»	7 »	смотрѣль	смотрю
36	9 »	карсоты	красогы
38	8 »	поле	поля
»	3 снизу	грню	гранью
45	11 сверху	злезай	слезой
51	4 сверху	Неужели	Неужель
»	10 »	Птдыхать	Отдыхать
»	6 снизу	золото?	золотой?
55	7 »	жизнью	жизнію
»	3 »	,—ты	ты,—
57	5 сверху	Опустишь	Опустить
»	7 снизу	блестять	блеснетъ
59	13 »	принесеъ	принесетъ
61	10 сверху	родилось	родилась
62	9 снизу	дорогія	дорогіе
66	5 сверху	дорога...	дорогая...
»	3 снизу	на мгновенье	на мгновеніе
73	2 сверху	жизнью	жизнію
»	9 »	въ развратѣ	развратѣ
74	10 сверху	межд унами	между нами
77	2 снизу	Вмѣсто	Вмѣсто
»	4 »	И ищешь	Ищешь

81	1 сверху	ранне	раннее	
86	2 сн.	стремительно	озираясь и	смотреть проворно
»	9 »	охотой	охотою	
»	11 »	продаютъ	пролаетъ	
92	14 »	невзгодъ	невзгоды	
98	5 »	, кротости	иротости,	
102	1 »	милостыню	милостынь	
»	4 сверху	милостыню	милостынь	
104	5 снизу	властью	властію	
129	4 »	Цвѣтъ	Цвѣты	
130	5 сверху	Я иду	Я ѣду	
133	9 снизу	чужія	чужіе	
134	9 сверху	годы	года	
»	3 снизу	она.	она?	
141	1 сверху	устремилъ	устремивъ	
142	10 снизу	благодатныхъ	плодородныхъ	
146	5 сверху	времени	время	
148	18 снизу	почину	по чину	
»	14 »	шуный	шумный	
152	10 сверху	Персей	Пеей	
154	11 »	признаья	признанья	
155	1 »	мечтали	мечтами	
»	3 снизу	желанья	желанье	

Цѣна 75 коп.